

Столяров Владислав

**Философия физической
культуры и
спорта. Книга...**

Владислав Столяров

**Философия физической
культуры и спорта. Книга I.
Метафилософский анализ:
философия физической
культуры и спорта как особая
философская дисциплина**

«Автор»

2015

УДК 796.01
ББК 75.1

Столяров В. И.

Философия физической культуры и спорта. Книга I.
Метафилософский анализ: философия физической культуры и спорта как особая философская дисциплина / В. И. Столяров — «Автор», 2015

ISBN 978-5-8323-1015-2

Данная монография – переработанная и дополненная книга автора «Введение в философию спорта и телесности человека» (М., 2011). Для удобства читателей новая монография разделена на 5 книг. В первой проводится метафилософский анализ: обсуждается комплекс проблем, касающихся философии физической культуры и спорта как особой философской дисциплины (ее история, объектная область, проблематика, парадигмальные основания). Во второй книге анализируются социально-философские проблемы физической культуры, в третьей – социально-философские проблемы спорта, в четвертой – социально-философские проблемы олимпийского движения, в пятой – социально-философские проблемы спартианства как социокультурной альтернативы современному спорту. Автор монографии ставит задачу подвести итоги многолетней (с 1972 г.) разработки философских проблем физической культуры и спорта, на основе обобщения и систематизации полученных результатов изложить и обосновать свое решение этих проблем и концепцию соответствующей философской дисциплины. Вместе с тем сделана попытка дать достаточно полное представление о подходах к разработке философских проблем физической культуры и спорта, а также соответствующей философской дисциплины, исследователей стран Западной и Восточной Европы, Канады и Америки. Впервые представлена и соответствующая библиография публикаций. Поэтому книга может служить своеобразным путеводителем для читателей по философии физической культуры

и спорта, соответствующим проблемам, концепциям и публикациям. Признавая возможность различных подходов к разработке проблем этой философской дисциплины, автор обосновывает возможность и целесообразность ориентации при этом в первую очередь на принципы научной диалектической методологии, а также на идеи и ценности гуманизма. Монография носит междисциплинарный характер и адресована как научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, так и широкому кругу читателей – всем, кто пытается понять смысл и значение философских проблем физической культуры и спорта. Она может быть использована как учебник или учебное пособие для тех, кто изучает или преподаёт философию физической культуры и спорта. Содержащаяся в книге обширная информация, а также библиография по различным проблемам этой философской дисциплины будут полезны и тем, кто занимается разработкой этих проблем.

УДК 796.01

ББК 75.1

ISBN 978-5-8323-1015-2

© Столяров В. И., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Предисловие	7
I. Исторический очерк	10
1. Эволюция философской рефлексии физической культуры и спорта	11
2. Формирование и развитие философии физической культуры и спорта в СССР и современной России	19
Авторская школа философии физической культуры и спорта	20
Публикации и роль других исследователей в разработке философских проблем физической культуры и спорта	26
3. Формирование и развитие философии физической культуры и спорта в других странах Восточной Европы	29
Польша	29
Украина	31
Другие страны	36
4. Современное состояние философии физической культуры и спорта	37
II. Объектная область исследования и проблематика	41
5. Объекты исследования философии физической культуры и спорта	42
Трудности и значение решения проблемы	42
Авторское решение проблемы	45
6. Что такое философия?	48
Дискуссия о философии	48
Авторское понимание философии	55
7. Предмет (проблематика) философии физической культуры и спорта	62
Дискуссии о философии физической культуры и спорта, ее предмете	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Владислав Столяров
Философия физической культуры и
спорта. Книга I. Метафилософский
анализ: философия физической
культуры и спорта как особая
философская дисциплина

© Столяров В. И., 2015

© Изд-во СГУ, оформление, 2015

Предисловие

/5/ Хотя философская дисциплина, которая в данной книге обозначается термином «*философия физической культуры и спорта*», – относительно молодая, но она приобретает все более важное значение в системе философии и «спортивной науки»¹. Повышение ее значимости определяется прежде всего сложным и противоречивым характером развития спорта, его неразрывной связью со всеми сторонами общественной жизни (экономикой, политикой, культурой и др.), интенсивным развитием научных исследований в области спорта и необходимостью существенного повышения их эффективности. Особенно актуальным является философское осмысление олимпийского движения, неразрывно связанного со спортом и получившего необычайно широкое развитие в современном мире.

На важное значение осмысления философских проблем спорта еще в 1927 году обращал внимание известный философ Макс Шелер: «Вряд ли какой другой феномен в мире заслуживает сегодня в такой же степени глубокого социально-философского и психологического изучения, как спорт» [Цит. по: Guttman, 1978: VII].

Когда на собрании, посвященном 25-летию Немецкого спортивного союза, тогдашний федеральный канцлер в начале своего доклада заявил: «О спорте всегда слишком много философствовали, а лучше им нужно просто больше заниматься», известный немецкий философ и олимпийский чемпион Ганс Ленк, возражая ему, сказал: «Напротив, в последние годы о спорте слишком мало философствовали» [цит. по: Court, 1988: 230].

/6/ Некоторые исследователи указывают на то, что спорт представляет собой для философов интерес не только сам по себе, но и как идеальный феномен, на основе изучения которого можно проверить основные философские концепции [Approaches... 1973].

Все большее внимание философов привлекают и проблемы, касающиеся таких социокультурных феноменов, как телесная (соматическая, физическая) культура и физкультурная (личностно-ориентированная) двигательная активность, которые в названии обсуждаемой философской дисциплины обозначены термином «*физическая культура*». С одной стороны, это связано с тем, что в последнее время в общественном сознании формируется настоящий культ тела, что служит основанием для вывода о кардинальных изменениях (и даже «революции») в отношении современного человека к своей телесности, с другой – повышением роли и значения физкультурной двигательной активности в жизнедеятельности современного человека.

О повышении внимания философов к проблемам спорта и телесности человека свидетельствует, например, тот факт, что в программу XXIII Всемирного философского конгресса «Философия как познание и образ жизни» (Греция, 4-10 августа, 2013 г.) были включены секции «Философия спорта» и «Философия телесности».

В монографии в первую очередь ставится задача *вести читателя в мир философии физической культуры и спорта*. Мир этой философии имеет свой специфический и сложный язык, свою систему понятий, множество разнообразных подходов к решению тех или иных проблем и т. д. В связи с этим автор монографии стремится помочь читателю в осмыслении основных аспектов данной философской дисциплины: /7/

♦ обосновать применимость и целесообразность философского подхода к исследованию физической культуры и спорта;

¹ Этим термином здесь и в последующем тексте обозначается комплекс наук, изучающих физическую культуру и спорт.

◆ на основе этого определить проблематику их философского анализа, познакомить читателя с наиболее важными, а вместе с тем сложными проблемами той философской дисциплины, в рамках которой он проводится;

◆ уточнить место философии физической культуры и спорта в системе философии и «спортивной науки»;

◆ показать ее теоретическое и практическое значение.

Специфика предмета (проблематики, исследовательских проблем и задач) философии физической культуры и спорта, как видно из самого ее названия, связана с тем, что она при анализе физической культуры и спорта, а также других, связанных с ними явлений, ориентируется на цели и задачи *философского* исследования, использует соответствующий понятийный аппарат и методы. Поэтому в монографии иногда дается краткая характеристика философии, тех или иных философских понятий и методов. Однако, как правило, предполагается, что читатель уже имеет об этом достаточно полное и глубокое представление.

Еще одна задача монографии – изложить информацию об огромной палитре *разнообразных мнений, подходов, концепций* по обсуждаемым сложным и дискуссионным философским проблемам физической культуры и спорта. Поэтому текст монографии содержит многочисленные ссылки на публикации отечественных и зарубежных философов.

В монографии, пожалуй, впервые сделана попытка изложить подходы к разработке философских проблем физической культуры и спорта, а также соответствующей философской дисциплины, исследователей *различных стран*.

В отечественных публикациях, как правило, отсутствует полноценная информация о тех работах по указанной тематике, которые опубликованы в странах Западной Европы, Канады и Америки. /8/ С другой стороны, в работах философов этих стран, как правило, даже не упоминаются публикации в России и в странах Восточной Европы по философским проблемам физической культуры и спорта.

Список упоминаемых в данной монографии публикаций философов разных стран – это фактически *библиография* работ по данным проблемам. Такой библиографии до сих пор не было не только в отечественной, но и в зарубежной философии. В отечественной философии ранее вообще не предпринимались попытки ее разработать, а в зарубежных публикациях, как правило, полностью отсутствуют ссылки на работы философов России и других стран Восточной Европы [см., например, DeSensi, 1985–1987; Osterhoudt, 1998; Osterhoudt, Simon B., Volkwein, 2000; *Philosophic inquiry...* 1995].

Библиография, представленная в данной книге, поможет читателям войти в мир философии физической культуры и спорта, познакомиться с проблемами этой философской дисциплины и подходами к их решению. Кроме того, библиографические ссылки позволяют не анализировать все аспекты этих философских проблем. При желании читатель может обратиться к рекомендуемым публикациям. Тем самым книга предоставляет ему возможность оценить различные аргументы и сформировать собственную позицию по обсуждаемым философским проблемам.

Я ставлю своей задачей вынести на суд читателей и *свою концепцию* философии физической культуры и спорта. Она базируется на результатах разработки проблем диалектики, диалектического метода, логико-методологических и других проблем общей философии (в период моей работы в Институте философии АН СССР с 1959 по 1972 г.), а также философских, социологических, культурологических, педагогических и других проблем спорта, спортивного воспитания, физической культуры, физического воспитания, олимпийского движения, олимпийского воспитания и др. (в период работы в ГЦОЛИФК с 1972 г. по настоящее время). /9/ В данной монографии предпринимается попытка обобщить, систематизировать, конкретизировать и дополнить ранее полученные результаты разработки философии физической культуры и спорта.

Для удобства читателей монография разделена на 4 книги.

Первая книга посвящена **метафилософскому анализу** философии физической культуры и спорта.² Это означает, что объектом данного философского анализа являются *не физическая культура и спорт, а сама философия* физической культуры и спорт как особая философская дисциплина. Цель такого анализа состоит в том, чтобы выяснить, что она представляет собой, что изучает, какие проблемы ставит и решает, какое значение имеет, какое место занимает в системе философских дисциплин и «спортивных наук», каковы ее парадигмальные основания, история формирования и развития и т. д. В связи с анализом общеметодологических основ данной философской дисциплины обсуждаются и некоторые *логико-методологические проблемы* исследования физической культуры и спорта.

В последующих трех книгах объектом философского исследования являются уже *не философия* физической культуры и спорта, а *сами эти социокультурные феномены*. Во 2-й книге анализируются социально-философские проблемы *физической культуры*, в 3-й – социально-философские проблемы *спорта*, в 4-й – социально-философские проблемы *олимпийского движения*.

Монография ориентирована не только на философов-профессионалов, но на всех, кто интересуется философией и пытается понять смысл и значение философских проблем физической культуры и спорта. /10/ Она может служить своеобразным *путеводителем* для читателей по философии, анализирующей эти проблемы, соответствующим концепциям и публикациям.

² Понятие «*метафилософия*» используется в данном случае по аналогии с принятыми в логике и методологии науки понятиями «*метаязык*» и «*метатеория*». *Метаязык* (греч. meta – после, за, позади) – это язык, средствами которого описываются и исследуются свойства некоторого другого языка. *Метатеория* – это теория, делающая предметом своего изучения определенную теорию.

I. Исторический очерк

/11/ В данном разделе книги ставится несколько задач, касающихся формирования и развития философии физической культуры и спорта:

- ◆ определить основные этапы становления и развития этой философской дисциплины;
- ◆ определить вклад исследователей разных стран в формирование и развитие философии физической культуры и спорта;
- ◆ дать обзор основных публикаций по философским проблемам физической культуры и спорта.

1. Эволюция философской рефлексии физической культуры и спорта

Для философского исследования проблем физической культуры и спорта характерен длительный путь эволюции.

Генетические корни этого процесса уходят в глубокую древность. Имеется в виду не использование термина «философские исследования физической культуры и спорта» и не какие-то специальные философские дисциплины, анализирующие данные явления, а характер исследовательской проблематики.

Общеизвестно, что уже *Платон* обращался к теме смысла гимнастического воспитания, спортивного зрелища и ценностей телесности человека. /12/ Некоторые проблемы спортивного соперничества и физических упражнений затрагивали в своих работах такие известные философы, как *Рене Декарт*, *Фридрих Шиллер*, *Хозе Ортега-и-Гассет*, *Йохан Хёйзинга*, *Жан Поль Сартр*, *Карл Ясперс*, *Габриель Оноре Марсель*, *Джордж Сантаяна*, и такие классики социологии, как *Герберт Спенсер*, *Георг Зиммель*, *Макс Вебер*, *Макс Шелер*, *Флориан Знанецкий* и др.

Вопросы о социальной природе и социальном значении физических упражнений и спорта обсуждались также в трудах социалистов-утопистов и философов эпохи Возрождения.

Предметом философской рефлексии становились и определенные виды спорта. Так, в Новое время в Западной Европе, а также в Японии множество трактатов было посвящено «философии фехтования» [Круглов, 2000]. Живой интерес у философов вызывал теннис. В европейской поэзии XVII в. он был постоянным предметом философских аллегорий [Шестаков В. П., 2002].

Но, естественно, во всех указанных случаях речь не идет о возникновении развитой теории, имеющей статус философии спорта или философии физической (телесной) культуры. Это были некоторые философские идеи, вплетенные в общую концепцию мира и человека, рефлексии, далекие от основного предмета интереса данных философов. Философское осмысление спорта и телесности человека находилось на низком уровне, поскольку эти явления рассматривались в философии как поверхностные, тривиальные и несерьезные аспекты социальной жизни в отличие от экономики, политики, профессиональных занятий, которые считались важными, серьезными и существенными. Поэтому они не составляли предмет самостоятельной философской науки, а изучались в рамках других дисциплин – таких, например, как социология культуры, социология свободного времени, социология юношества, теория социального конфликта и др.

Отдельные социально-философские проблемы игры и спорта затрагивали в своих работах и представители других общественных наук, например, культурной и социальной антропологии [Blanchard, 1985]. /13/ В первую очередь речь шла об изучении игры и так называемого примитивного спорта, их религиозных функций в примитивных культурах и обществах, о вкладе игры в культуру и т. п. [Хёйзинга, 1992; Bowen, Mitchell, 1927; Culin, 1907; Damm, 1922; Firth, 1930; Hye-Kerkdal, 1956; Krickeberg, 1948; Mendner, 1956; Sutton-Smith, 1970, 1978, 1981].

У. Морган пишет по этому поводу: «Философия слишком долго пренебрегала спортом. Хотя в философии существовала сложившаяся традиция рассмотрения форм жизни, имеющих большое значение для общества и людей (философия религии, искусства, науки и образования), спорт, несмотря на свое влияние на такие разные культуры, как культура Древней Греции и современной Америки, так и не удостоился сколько-нибудь серьезного философского внимания. Конечно, были и исключения. Например, Платон и Аристотель

одобрительно и иногда даже восторженно писали об игре и спорте, а современные философы – такие, как Ницше и Хайдеггер, – использовали игру как метафору для определения своих особых мировоззрений. Сартр и Витгенштейн обращались к понятиям спорта и игры при разработке своих влиятельных концепций человеческого существования и языка. Но в целом большинство философов просто игнорировали спорт, считая его слишком несущественным для того, чтобы тратить на него свое время» [Морган, 2006: 147].

Философские дисциплины, изучающие спорт, физические упражнения, физическое воспитание, физическую (телесную) культуру и т. д., не сразу сформировались и в рамках «спортивной науки».

В течение длительного времени в этой сфере научного познания на первом плане находились биологические, физиологические, анатомические и педагогические проблемы данных социальных явлений. /14/ В некоторой степени это было оправданно логикой реального развития сферы физического воспитания и спорта, а также логикой их познания. Пока спорт имел локальную сферу действия, а стихийное его развитие проходило в границах, в которых им можно было управлять без специальных знаний, создавалось впечатление, что можно обойтись без научного анализа связанных с ним философских проблем или в лучшем случае ограничиться отдельными рассуждениями по поводу этих проблем.

Ситуация стала меняться по мере все более широкого развития физкультурно-спортивной деятельности и научных исследований этой деятельности.

Превращение спорта в конце XIX – начале XX в. в социальное явление мирового масштаба, рост его авторитета и влияния в мире, различные связанные с ним кризисные ситуации все более настоятельно требовали теоретического самосознания этого сложного социального феномена, его глубокого социально-философского анализа.

Развитие физкультурно-спортивного и олимпийского движений, их универсальность, возрастающая роль в современном мире, тесная связь с многочисленными проблемами нашей эпохи создавали потребность перехода в области социально-философской проблематики спорта от чисто практических знаний и разрозненных иллюстраций к систематическому анализу, основанному на проверенных исследовательских методах и признанных научных теориях. Новые образцы поведения и градации ценностей, возникшие под влиянием спорта высших достижений и олимпийского спорта, стали требовать все более широкой, полной, точной и дифференцированной информации. Возникла также потребность в изучении влияния экономики, политики, культуры, средств массовой информации на спорт, с одной стороны, а с другой – обратного воздействия спортивного и олимпийского движения на различные сферы социальной жизни, на образ жизни людей. Все более важное значение приобретали культурологические и логико-методологические проблемы «спортивной науки».

/15/ Отсутствие научно-обоснованной информации по всем этим вопросам, на которую могла бы опереться деятельность в сфере спорта и физической (телесной) культуры, снижало эффективность этой деятельности, тормозило развитие физкультурно-спортивного движения, телесных практик, не позволяло увидеть их перспективы, снижало их престиж в системе ценностей современной культуры, а также препятствовало более эффективной организации научных исследований в этой области.

Как отмечает Е. Липец, философия спорта «возникла как относительно независимая и самостоятельная область исследования под напором фактов. Спорт обнаружил себя не только в качестве постоянного и важного культурного фактора, но и носителем новых, не проявляемых вне его особенностей (человека и бытия), показывающего специфические, собственные иерархии ценностей в сфере человеческого мира» [Липец, 1999а: 13].

К философским проблемам спорта и физической культуры стали обращаться и представители «спортивной науки» – прежде всего таких дисциплин, как теория спорта и физи-

ческого воспитания, социология физической культуры и спорта и др. Поэтому выделение философии физической культуры и спорта в самостоятельную теоретическую дисциплину шло по линии ее обособления, с одной стороны, от других философских дисциплин, а с другой стороны – от других наук в структуре «спортивной науки».

По мнению американского ученого Б. Д. Сэкмэри, для признания области научной специализации в качестве самостоятельной научной дисциплины она должна удовлетворять двум условиям: «Во-первых, она должна добиться индивидуальности. То есть должна существовать область исследований со своим особым предметом рассмотрения; должна также существовать группа специалистов, которые поддерживают социальные связи и считают себя членами одного „социального круга“. Во-вторых, она должна быть определена в рамках более широкой области как узаконенная область исследования и должна войти в структуру дисциплины» [см. Loy, Kenyon, McPherson, 1980: 92].

/16/ Поводом для постановки вопроса о формировании философии физической культуры и спорта как самостоятельной теоретической дисциплины в структуре «спортивной науки» прежде всего стал тот факт, что объектом философской рефлексии стало такое важное и относительно самостоятельное социальное явление, как спорт, а также некоторые другие связанные с ним явления, – занятия физическими упражнениями, физическое воспитание и т. д. Причем круг этих тесно связанных между собой явлений, подвергаемых философскому анализу, постоянно расширялся. В частности, в него стали включаться такие явления, как физическая рекреация, телесность человека, физическая культура и т. д.

Наряду с этим все более осознавалось, что анализ философских проблем, касающихся этих социокультурных явлений, научными дисциплинами, имеющими другой предмет исследования, – малоэффективный путь. Формировалось и крепло убеждение в необходимости их *специального* философского анализа, так как только такой анализ дает возможность при решении философских проблем «спортивной науки» использовать опыт решения аналогичных проблем, накопленный за всю историю человеческого познания в других науках.

Отмеченные выше факторы содействовали становлению, начиная с 20-х годов прошлого века, философии спорта и других аналогичных относительно самостоятельных философских дисциплин. Появляются научные публикации, в которых предпринимаются попытки специального философского анализа спорта, физического воспитания, телесности человека и т. д. И таких работ становится все больше. Об этом свидетельствует хотя бы библиография зарубежных работ по этой проблематике [DeSensi, 1985, 1986, 1987; Osterhoudt, 1998; Osterhoudt, Simon B., Volkwein, 2000; *Philosophic inquiry...* 1995].

/17/ У. Морган, характеризуя период становления философии спорта в Северной Америке в середине – конце 1960-х гг., отмечает два события, сыгравших решающую роль в «академическом дебюте» этой философской дисциплины.

Первое – стремление дополнить новыми подходами традиционный анализ физического воспитания: «Если традиционное физическое воспитание основывалось исключительно на медицинских и педагогических исследованиях физической активности и спорта, то новая, зарождавшаяся область спортивных исследований преследовала более амбициозные интеллектуальные цели, дополняя традиционные медицинские и педагогические исследования философскими, историческими и социологическими» [Морган, 2006: 147]. Место философии спорта в этой новой области исследований, отмечает он, «застолбили» две публикации: Э. Метени «Движение и значение» [Metheny, 1968] и Г. Слашер «Человек, спорт и существование» [Slusher, 1967].

В качестве второго события У. Морган указывает «запоздалое рассмотрение спорта собственно философией» В связи с этим он особо выделяет книгу «Спорт: философское исследование», которую написал связанный с прагматистским движением известный фило-

соф *Пол Вайс* [Weiss P., 1969]. Как отмечает У. Морган, эта книга «встретила шумный отклик в философском сообществе» [Морган, 2006: 148].

Завершая характеристику публикаций философов, упомянутых в работе У. Моргана «Философия спорта: исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего», следует отметить и его собственные работы [Morgan, 1973, 1976a, b, 1977, 1978, 1980, 1982, 1983a, b, 1985, 1988, 2003 и др.].

Отмеченные выше этапы становления и развития философской рефлексии спорта и других связанных с ним явлений выделяют и другие исследователи.

/18/ Подробную их характеристику дает, например, Р. Остерхаудт [Osterhoudt, 1978].

Основным содержанием *первого* этапа эволюции философского исследования физического воспитания и спорта он считает те отдельные философские комментарии биологического, военного или воспитательного характера по поводу этих явлений, которые в своих работах давали:

♦ в античном мире – *Анаксагор, Анаксимандр, Анаксимен, Аристотель, Будда, Гераклит, Демокрит, Зенон Элейский, Конфуций, Лао-цзы, Левкипп, Парменид, Пиррон, Пифагор, Платон, Плотин, Протагор, Сенека, Сократ, Фалес, Цицерон, Эмпедокл, Эпикур;*

♦ в Средние века – *Абеляр, Авиценна, Августин Блаженный, Ансельм, Дунс Скот, Оккам, Тертуллиан, Филон, Фома Аквинский, Экхарт, Эриугена;*

♦ в период XVI–VIII вв. – *Беркли, Бруно, Бэкон, Гоббс, Декарт, Кампанелла, Кант, Лейбниц, Локк, Руссо, Спиноза, Юм;*

♦ в XIX столетии – *Бентам, Гегель, Герbart, Камю, Кьеркегор, Маркс, Милль, Ницше, Спенсер, Фихте, Шеллинг, Шиллер, Шлейермахер, Шопенгауэр;*

♦ в XX в. – *Бергсон, Бубер, Витгенштейн, Грин, Гуссерль, Джемс, Дженстиле, Дьюи, Кроче, Марсель, Мерло-Понти, Мур, Рассел, Ройс, Сантаяна, Сартр, Уайтхед, Хайдеггер, Шелер, Ясперс.*

В начале XX столетия начинается более систематическое изучение философских проблем физического воспитания и спорта. В качестве первых работ этого периода Р. Остерхаудт указывает книгу *Л. Гуликка* «Философия игры» [Gulick, 1920] и книгу *К. Хезерингтона* «Школьная программа в физическом воспитании» [Netherington, 1922].

К числу наиболее значительных последующих работ этого периода Р. Остерхаудт относит книги: *Ч. Брайтбилл* «Человек и досуг: философия рекреации» [Brightbill, 1961], *Ч. К. Коуэлл и У. Л. Франс* «Философия и принципы физического воспитания и спорта» [Cowell, France, 1963], *Э. Маттиас* «Глубинное значение физического воспитания» [Matthias, 1929], *Ч. Макклой* «Философские основы физического воспитания» [McCloy, 1940], *Э. Вэймэн* «Современная философия физического воспитания» [Wayman, 1938] и др.

/19/ Новый этап развития философии физического воспитания и спорта, отмечает Р. Остерхаудт, начался с публикации книги *Э. Дэвиса* «Философский процесс в физическом воспитании» [Davis E., 1961], сборника «Философский подход к физическому воспитанию» [Philosophies Fashion... 1963] и книги *Э. Цейглера* «Философские основы физического воспитания, здоровья и рекреации» [Zeigler, 1964]. Эти работы «были первыми из немногих, которые синтезировали достижения предыдущих публикаций и создали условия, при которых аутентичное изучение общей философии предполагает понимание и оценку физического воспитания и спорта». Книга Э. Цейглера дает систематическое представление о философии спорта и физического воспитания [Osterhoudt, 1978: 23].

Следующий этап развития этой философии Р. Остерхаудт связывает с работами: *Й. Хёйзинга* «Homo Ludens: Опыт определения игрового элемента культуры» [Huizinga, 1950], *Г. Слашер* «Человек, спорт и существование; критический анализ» [Slusher, 1967],

Э. Метени «Движение и значение» [Metheny, 1968] и **П. Вайс** «Спорт: философский анализ» [Weiss P., 1969].

Характеристика данного этапа формирования и развития философии спорта содержится также в антологии «*Философские исследования спорта*», которую составили **В. Морган** и **К. Майер** [Philosophic Inquiry... 1988].

В антологию включено 56 работ по философским проблемам спорта, изданным после 1979 г., т. е. представлен широкий круг концептуальных подходов к философскому исследованию спорта и других связанных с ним явлений. /20/ Как пишут составители, в антологии представлен «баланс аналитических, экзистенциалистско-феноменологических и критических научных очерков, отражающих философию спорта во всем ее разнообразии, англо-американских и европейских научных школ», и она «является соединением работ, выполненных научными авторитетами в данной области философии, а также современных исследований молодых ученых, проникнутых категоричностью и остротой суждений» [Philosophic Inquiry... 1988: IX].

Текст сборника поделен на шесть разделов. Три первых раздела являются введением в задачи концептуального анализа спорта и игры. В разделах 4, 5 и 6 обсуждаются связанные со спортом социально-философские проблемы, проблемы этики, эстетики и политической философии.

Раздел 1 «*Природа спорта и игры*» посвящен характеристике «самых важных характеристик спорта» [Philosophic Inquiry... 1988: 1]. В связи с этим здесь опубликованы работы: **Ф. Д'Агостиньо** «Этос игр» [D'Agostino, 1988], **Р. Кайуа** «Структура и классификация спортивных игр» [Caillois, 1988], **Й. Хёйзинга** «Природа игры» [Huizinga, 1988], **Ф. Мак-Брайд** «Критика определения, данного господином Сьютсом процессу спортивных игр» [McBride, 1988], **К. Шмитц** «Спорт и игра: поддержка обыденного» [Shmitz, 1988], **Б. Сьютс** «Элементы спорта» и «Относительно определения Мак-Брайда, данного им спортивным играм» [Suits, 1988a, b]. В этих работах предлагаются различные определения спорта и игры, а также характеристики их взаимоотношения. Несмотря на отсутствие в данном разделе какого-то прямого ответа на вопрос «Что есть спорт?», читатель имеет возможность ознакомиться со сложностями проблем и понятийного анализа философии спорта.

Во втором разделе «*Спорт и телесность (Sport and Embodiment)*» анализируются (в основном с позиций феноменологии и экзистенциализма) философские проблемы телесности человека. Этим проблемам посвящены работы: **А. Лингис** «Орхидеи и мускулы» [Lingis, 1988] (дается анализ культурной эволюции бодибилдинга), **К. Майер** «Телесность, спорт и значение» [Meier, 1988b], **Ж. П. Сартр** «Тело» [Sartre, 1988b], **Франс де Вахтер** «Символизм здорового тела» [Wachter, 1988], **П. Вайс** «Вызов тела» [Weiss P., 1988].

/21/ В разделе 3 «*Спорт, игра и метафизика*» опубликованы работы, посвященные онтологическому анализу (в основном с позиций экзистенциализма) спорта и игры, выяснению их взаимоотношения, экзистенциальной сущности, места и роли в человеческом бытии. Этим проблемам посвящены публикации: **К. Алгозин** «Человек и спорт» [Algozin, 1988], **Р. Бёрк** «Воспринимая игру серьезно» [Burke, 1988], **Дж. Эспозито** «Игра и возможность» [Esposito, 1988], **Э. Финк** «Онтология игры» [Fink, 1988], **Ж. П. Сартр** «Игра и спорт» [Sartre, 1988a]. В работе **К. Майера** «Флейты поют: апология игры» [Meier, 1988a] это общее положение дополняется аргументом в пользу того, что игра есть центр жизни, дающий возможность для прозябания в роскоши при сопутствующем взрыве субъективизма.

Раздел 4 «*Спорт и этика*» – самый объемный раздел антологии. В нем обсуждается вопрос о том, как люди должны вести себя в сфере спорта. В этом разделе, следует отметить работы: **Э. Делатре** «Некоторые наблюдения относительно успеха и поражения в спортивных соревнованиях» [Delattre, 1988], **Р. Физелл** «Спортивное благородство» [Feezell, 1988], **У. Фралеи** «Почему правильный фол является неправильным» [Fraleigh, 1988], **Дж. Хобер-**

ман «Спорт и технологический облик человека» [Hoberman, 1988], *Д. Хиланд* «Состязание и дружба» [Hyland, 1988], *Дж. Китинг* «Спортивное благородство – моральная категория» [Keating, 1988], *Р. Кретчмар* «От испытания к состязанию» [Kretchmar, 1988], *О. Лиман* «Обман и честная игра в спорте» [Leaman, 1988] и *К. Пирсон* «Обман, спортивное благородство и этика» [Pearson, 1988]. В некоторых работах обсуждается философская проблематика наркотиков и других запрещенных медицинских препаратов в спорте [Brown, 1988; Perry, 1988; Simon R., 1988; Thompson, 1988].

/22/ Еще одна группа статей, включенных в четвертый раздел, посвящена проблеме равенства полов в спорте. Она обсуждается, например, в статье *Дж. Инглиш* «Равенство полов в спорте» [English, 1988]. В ней обосновывается положение о том, что традиционное восприятие полового равенства, предполагающее равные возможности для мужчин и женщин, неприемлемо для спорта, поскольку такие возможности крайне маловероятно обнаружить в обществе, в котором большинство спортивных дисциплин удовлетворяет физическому статусу мужчин. Автор статьи считает, что поскольку женщины могут рассчитывать примерно лишь на половину и без того немногочисленных преимуществ спорта (такие как слава и богатство), то с моральной точки справедливым является создание в обществе альтернативных видов спорта, рассчитанных на физический статус женщин-спортсменок. *Р. Беллиотти* в статье «Женщины, пол и спорт» [Bellioti, 1988] с позиций самоуважения критикует аргументы Дж. Инглиш и полагает, что ни женщины, ни мужчины не должны искать источники самоуважения в профессиональных спортивных достижениях, разнесенных по соответствующим половым группам. *И. Янг* в статье «Исключение женщин из спорта: концептуальные и экзистенциальные параметры» [Young, 1988] выступает против исключения женщин из спорта, полагая, что такое исключение ограничивает потенциальные человеческие качества женщин, а также потенциальные гуманные свойства спорта.

Аналогичной является позиция *П. Венца* в статье «Равенство людей в спорте» [Wenz, 1988]. В заключительной статье четвертого раздела *Б. Постоу* выступает за равенство полов в спорте, рассматривая эту проблему с моральной точки зрения [Postow, 1988]. Проблема равенства полов в спорте обсуждается также в сборнике статей «Женщины, философия и спорт» [Women... 1983].

Раздел 5 «Спорт и социально-политическая философия» включает в себя статьи, в которых «во главу угла ставится роль спорта в поддержании или оспаривании социальных и политических структур буржуазного общества» [Philosophic Inquiry... 1988: 375].

/23/ Раздел начинается с представления игровой теории происхождения государства. *Ортега-и-Гассет* в статье «Спортивное происхождение государства» [Ortega y Gasset, 1988] обосновывает положение о том, что первые социальные организации и государства возникли на основе созидательного потенциала игры. Во второй статье *М. Хоркхаймер* с марксистских позиций анализирует «новые образцы в социальных взаимоотношениях», но вместе с тем подвергает критике ряд положений неомарксизма [Horkheimer, 1988].

Г. Ленк в статье «К социальной философии достижений в атлетике» поддерживает эту позицию, выступая против положения неомарксистов о том, что спорт является точным отражением принципов деятельности капиталистического общества. Согласно Г. Ленку, такой взгляд на спорт умаляет его потенциальные возможности в области индивидуального развития и самоутверждения личности [Lenk, 1988].

К. Лаш в статье «Деградация спорта» занимает позицию, отличную от позиции Г. Ленка. По его мнению, в обществе, в котором имеются предпосылки для деградации труда, рождается потребность к развлечениям, что приводит к деградации современного спорта до уровня массового зрелища [Lasch, 1988]. *У. Морган* в статье «Игра, утопия и дистопия» делает акцент на раскрепощающих потенциалах игры и подвергает критике преобладающую мотивацию в спорте капиталистического общества на получение прибыли [Morgan,

1988]. Автор заключительной статьи раздела *С. Пэрри* посвящает ее теме «Гегемония и спорт» [Parry S., 1988].

Последний раздел – «Спорт и эстетика» содержит восемь статей, в которых обсуждается проблема включения спорта в сферу эстетики, в том числе вопросы о том, является ли спорт формой искусства, «отвечает ли он критериям, применимым к таким художественным формам, как, например, изобразительное искусство или танец?» [Philosophic Inquiry... 1988:447].

/24/ Составители сборника дают утвердительный ответ на эти вопросы, опираясь на положение о том, что игра посредством ее потенциальных творческих и познавательных возможностей является как основой искусства, так и важным компонентом художественного процесса. Однако *Д. Бест* в статье «Эстетика в спорте» придерживается другого мнения по данному вопросу. По его мнению, спорт – не вид искусства, и при проведении большинства спортивных состязаний, например, по футболу, эстетический элемент является не более чем случайным [Best, 1988a]. Эта позиция с разных сторон подвергается критике авторами других статей данного раздела.

Дж. Курффер в статье «Спорт – электрика тела» [Kurfper, 1988] и *Т. Робертс* в статье «Спорт, искусство и специфика» [Roberts, 1988] считают, что спорту присущи эстетические ценности и потому он является предметом эстетического исследования.

Дж. Боксилл в статье «Красота, спорт и пол» утверждает, что спорт является не только благодатным источником эстетической ценности, но и разновидностью искусства [Boxill, 1988]. Эту оценку спорта поддерживает и *С. Верц* в статье «Контекст и намерение в спорте и искусстве» [Wertz, 1988].

Д. Бест в заключительной статье данного раздела «Спорт не есть искусство», отвечая на эту критику, высказывает мнение о том, что спорт может быть великолепным с эстетической точки зрения, но все равно не является искусством [Best, 1988b].

Содержание второго издания антологии «Философские исследования спорта» [Philosophic inquiry, 1995] фактически дублирует первое издание.

Таким образом, в эволюции философского исследования физической культуры и спорта можно выделить два основных этапа.

/25/ *Первый* из них – длительный период философской рефлексии отдельных аспектов этих социальных явлений и в рамках дисциплин, основным предметом которых были другие явления.

Второй этап – целостный, систематический анализ физической культуры и спорта на основе формирования и развития самостоятельной философской дисциплины (комплекса входящих в нее дисциплин).

Упомянутые выше работы, анализирующие историю философии физической культуры и спорта, не дают достаточно полного представления об этом втором этапе ее развития.

В них не указываются философы (и соответствующие публикации), анализирующие философские проблемы олимпийского движения, а также гносеологические и логико-методологические проблемы научного исследования физкультурно-спортивной деятельности и физической культуры.

Не упоминаются (или упоминаются недостаточно) работы многих философов, внесших значительный вклад в формирование и развитие философии спорта.

В их число относятся, например, философы и социологи:

♦ *Англии* – *П. Макинтош* (P. McIntosh);

♦ *Германии* – *О. Вайс* (O. Weiss), *Г. Витт* (G. Witt), *О. Групе* (O. Grupe), *С. Гюльденпфенниг* (S. Guldenpfennig), *Г. Ленк* (H. Lenk), *Х. Ю. Шульке* (H.-J. Schulke);

♦ *США* *Э. Берри* (E. Berry), *Г. Вандерцвааг* (H. Vanderzwaag), *К. Томас* (K. Thomas), *К. Фольквэйн* (K. Volkwein-Caplan), *Д. А. Хиланд* (D. A. Hyland);

♦ *Финляндии* – **К. Хейнила** (K. Heinilä);

♦ *Франции* **Б. Жё** (B. Jeu), **Х. Посьелло** (Ch. Pociello), **Э. Франке** (E. Franke) и др. (публикации этих авторов см. в библиографии в конце книги).

В указанных работах, анализирующих историю философии физической культуры и спорта, совсем не упоминаются исследователи стран *Восточной Европы*.

/26/ В тексте ниже предпринята попытка восполнить этот пробел – дать обзор публикаций и характеристику вклада в развитие философии физической культуры и спорта этих исследователей.

Сначала будет дан анализ процесса формирования и развития философии физической культуры и спорта в СССР и в современной России.

2. Формирование и развитие философии физической культуры и спорта в СССР и современной России

В СССР и современной России проблемам философии физической культуры и спорта посвящены публикации многих исследователей. К их числу относится и автор данной книги.

Авторская концепция философии физической культуры и спорта, как отмечено выше, базируется на результатах разработки проблем диалектики, диалектического метода, логико-методологических и других проблем общей философии (в период работы в Институте философии АН СССР с 1959 по 1972 г.), а также философских, социологических, культурологических, эстетических, педагогических и других проблем спорта, спортивной культуры, спортивного воспитания, физической культуры, физического воспитания, олимпийского движения, олимпийского воспитания и др. (в период работы в ГЦОЛИФК с 1972 г. по настоящее время).

Особенно важное значение для разработки социально-философских проблем физической культуры и спорта имело то обстоятельство, что с 1972 по 1991 гг. мне довелось быть руководителем международной группы ученых Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР, Чехословакии по философско-социологическим проблемам физической культуры и спорта.

/27/ Главной темой совместного международного исследования была избрана тема: «*Спорт, образ жизни, культура*», которая включает в себя широкий круг важных и сложных философско-социологических проблем физической культуры и спорта:

- ◆ что представляют собой эти социальные феномены;
- ◆ какое место они занимают и должны занимать в общей системе форм жизнедеятельности, какие социальные функции выполняют в образе жизни людей;
- ◆ насколько это место и социальные функции соответствуют гуманистическим ценностям;
- ◆ относится ли спорт к сфере культуры;
- ◆ какие культурные ценности складываются в спорте, в каком отношении они находятся с другими культурными ценностями;
- ◆ каково общественное мнение различных групп населения относительно социокультурной ценности спорта и его разновидностей – «спорта для всех» и спорта высших достижений;
- ◆ каково взаимоотношение спорта и физической культуры с другими элементами культуры и т. д. [Столяров, 1982 г].

Данная проблематика была выбрана потому, что она имеет важное теоретическое и практическое значение, а вместе с тем является дискуссионной.

Результаты исследовательской деятельности международного коллектива философов и социологов отражены в многочисленных публикациях. Изданы совместные коллективные труды [Здоровье студентов, 1990; Пути формирования активного отношения женщин... 1986; Спорт и образ жизни, 1979; Физическая культура... 1982; Физическая культура и спорт в жизнедеятельности дошкольников... 1987; Физическая культура и спорт как элементы образа жизни и культуры детей... 1987; Философско-социологические исследования физической культуры и спорта, 1988; Krawczyk, 1989; Physical Culture and Sports... 1987; Sport a valtozo vilagbau, 1985; Telesna kultura ve zpusobu... 1989 и др.].

/28/ На основе многолетней исследовательской деятельности автора данной книги и его учеников сформировалась **авторская школа философского анализа физической культуры и спорта с позиций гуманизма и на основе диалектической методологии.**

Ниже предпринята попытка кратко охарактеризовать основные направления и итоги деятельности этой школы, а также соответствующие публикации.

Авторская школа философии физической культуры и спорта

Указанная исследовательская деятельность автора и его учеников осуществлялась по двум основным направлениям:

- ♦ разработка *фундаментальных теоретико-методологических проблем* философии физической культуры и спорта;

- ♦ разработка *прикладной философии* физической культуры и спорта.

Ниже дается краткая характеристика основных направлений и результатов этой исследовательской деятельности.

1) Метафилософский анализ философии физической культуры и спорта:

- определена ее *объектная область* на основе анализа понятий «спорт», «физкультурная двигательная деятельность», «телесная (соматическая, физическая) культура» и др.;

- разработана концепция *общей философии* и на этой основе дана характеристика комплекса взаимосвязанных проблем, составляющих *предмет* философии физической культуры и спорта;

- обоснованы *теоретико-методологические, парадигмальные основания* анализа этих проблем;

- выявлена *структура* философии физической культуры и спорта, определен комплекс составляющих ее взаимосвязанных, но относительно самостоятельных дисциплин;

- обосновано важное *значение* философии физической культуры и спорта, определены ее *место* в системе философских дисциплин и наук о спорте, а также основные аспекты *взаимоотношения* с ними.

/29/

2) Разработка философской гуманистической теории спорта:

а) обоснованы *необходимость* и *значение* данной теории, определены основные *понятия* («спортивное соревнование», «спорт», «спортивное воспитание», «спортивная культура», «спортивно-гуманистическое движение», «спортивно-гуманистическое воспитание» и др.), *объектная область предмет, цели, задачи, методология* построения;

б) дан анализ *комплекса взаимосвязанных проблем* гуманистической теории спорта:

- определены возможности для *реализации* в спорте и посредством спорта гуманистических идеалов и ценностей, а также возможности для *негативного влияния* на личность и социальные отношения; показано, что гуманистический потенциал спорта реализуется лишь при определенных условиях; определены *факторы*, влияющие на гуманистическую ценность спорта; впервые обосновано положение о том, что важное место среди этих факторов занимает *способ (форма, модель) организации игрового соперничества*: принципы подхода к формированию программы соревнования, состава участников, системы выявления и поощрения победителей;

- на основе изучения конкретных факторов показан *диалектически-противоречивый характер* современного спорта, его роли и значения; выявлены не только *положительные* стороны, но и существенные *недостатки* того способа организации игрового соперничества, который чаще всего используется при организации спортивных соревнований;

- охарактеризовано *взаимоотношение спорта и культуры* и разработана инновационная концепция *спортивной культуры, ее моделей*;

- дан целостный анализ *эстетических проблем спорта, взаимоотношения спорта с искусством*; /30/

- впервые разработана целостная концепция *роли спорта в формировании и развитии культуры мира*;

- показано *противоречивое влияние спорта* на реализацию целей и задач концепции *устойчивого развития*;

- всесторонне проанализировано взаимоотношение спорта и политики, разработана концепция спортивно-политической культуры;

- дан анализ влияния *процесса глобализации* на спорт, места и роли спорта в этом процессе;

в) дана *гуманистическая оценка* социального значения:

- *спорта высших достижений*;

- *спорта для всех*;

- *детского спорта*;

- *студенческого спорта*;

- *международного*;

- *футбола и других игровых видов спорта*;

- *спортивных единоборств и боевых искусств*;

- *спорта лиц с ограниченными возможностями (инвалидов)*.

3) Разработка гуманистической социально-философской теории современного олимпийского движения:

- уточнены основные положения разработанной Кубертенем философской концепции современного олимпизма, обосновано наличие логики в процессе ее формирования и важное современное значение;

- дан анализ современных интерпретаций концепции олимпизма;

- обоснована необходимость разработки теории олимпийской культуры как разновидности спортивно-гуманистической культуры;

- обоснована возможность интерпретации олимпийского идеала как идеала «совершенного» человека;

- с позиций гуманизма дана критическая оценка современного олимпийского движения; /31/

- обосновано положение о непоследовательности и противоречивости в реализации гуманистических ценностей (особенно в связи с процессами коммерциализации и профессионализации);

- дан анализ влияния процесса глобализации на олимпийское движение, места и роли этого движения в данном процессе;

- дана целостная характеристика Европейского движения Фэйр Плэй: содержания, основных направлений деятельности, акций в различных странах, роли в повышении духовно-нравственной ценности спорта.

4) Разработка понятийного аппарата теории физической культуры.

На основе экспликация понятия «физическая культура» разграничены и разработаны два тесно связанных между собой, но относительно самостоятельных, раздела данной теории – философия физкультурной двигательной деятельности и философия телесной (соматической, физической) культуры. Исходные положения такого подхода были изложены автором в работах, опубликованных в 80-е гг., в том числе в журнале «Теория и практика физической культуры», на страницах которого по его инициативе была развернута дискуссия по проблемам теории физической культуры. Эти положения были уточнены и дополнены в последующих работах.

На основе этого понятийного анализа выделены и проанализированы два относительно самостоятельных раздела философии физической культуры – философия физкультурной двигательной деятельности и философия телесной (соматической, физической) культуры.

6) Разработка философской гуманистической теории физкультурной двигательной деятельности:

- обосновано понятие «физкультурная двигательная деятельность», определено его место в системе понятий, характеризующих объектную область философии физкультурно-спортивной деятельности и телесной культуры; /32/

- на основе этого определен предмет, цели, задачи, методология построения философии физкультурной двигательной деятельности;

- обоснована актуальность и дан анализ философских, социологических, культурологических и педагогических проблем физкультурно-двигательной деятельности;

- выделены основные формы физкультурно-двигательной деятельности;

- дан анализ факторов (причин), определяющих низкую физкультурно-двигательную активность населения и указаны пути ее повышения;

- определено место физкультурно-двигательной деятельности в системе ценностей современной культуры и образе жизни современного человека;

- на основе этого введено понятие «культура личностно-ориентированной двигательной деятельности»;

- охарактеризованы различные формы (модели) этой культуры;

- определены особенности гуманистически ориентированной культуры двигательной деятельности и показано ее современное значение.

6) Разработка философской гуманистической теории телесной (соматической, физической) культуры:

- уточнено, обосновано понятие «телесная (физическая, соматическая) культура», определено его место в системе понятий, характеризующих объектную область философии физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека;

- выявлен комплекс философских проблем телесной (физической) культуры, обоснована их актуальность и необходимость анализа;

- проделан культурологический анализ телесной (физической) культуры, определено ее место в системе явлений культуры; /33/

- обоснована характеристика исторического подхода к анализу телесной культуры;

- выделены различные формы (модели) этой культуры;

- определены особенности и современное значение гуманистически ориентированной телесной (соматической, физической) культуры, а также методы ее воспитания.

7) Анализ гносеологических и логико-методологических проблем исследования физической культуры и спорта:

- выявлен комплекс логико-методологических и гносеологических проблем научного исследования физической культуры и спорта, обоснована их актуальность и необходимость анализа при разработке философии физической культуры и спорта;

- дана характеристика диалектического метода и обосновано важнейшее значение этого метода, особенно таких его важных компонентов, как системный подход, логический и исторический методы, для исследования физической культуры, спорта, олимпийского движения;

- разработана и обоснована новая логико-методологическая технология введения, оценки и унификации понятий в ходе научного исследования физической культуры и спорта, которая предусматривает соблюдение трех основных методологических принципов: а) учет эффективности определений; б) разграничение содержательного и терминологического аспектов определения; в) введение не одного понятия, а системы понятий, которая необходима для отображения всего многообразия явлений изучаемой области;

• обоснована необходимость гносеологического и логико-методологического анализа различных форм дифференциации и интеграции научного знания в процессе исследования физической культуры и спорта, дана характеристика этих форм.

/34/ На основе разработки указанных выше **фундаментальных теоретико-методологических проблем** философии физической культуры и спорта разработан и успешно реализуется комплекс гуманистических проектов, программ, технологий **прикладной** философии физической культуры и спорта.

1) Впервые разработана целостная теория *гуманизации* современного спорта. Помимо *общей концепции* решения данной проблемы она включает в себя программы и технологии гуманизации *спорта высших достижений, международного спорта, массового и детско-юношеского спорта, студенческого спорта, спорта инвалидов, игровых видов спорта, включая футбол* и т. д.

А. В связи с разработкой теории гуманизации современного спорта в 1988 году разработаны концепция и Манифест **спортивно-гуманистического движения**, дан анализ состояния и перспектив развития этого движения, разработан Устав *спортивно-гуманистического клуба* [Столяров, 1988ё, л, 1989б, 1990д, ж, 2008в; Stolyarov, 1988, 1990d].

Эти вопросы были предметом обсуждения на Всесоюзной научно-практической конференции [Спортивно-гуманистическое движение... 1990] и на международных конгрессах – в Сеуле [Stolyarov, 1988] и в Мадриде [Stolyarov, 1990d].

26 апреля 1990 г. был проведен *Учредительный съезд*, избран *Координационный комитет* и намечена *программа деятельности спортивно-гуманистического движения СССР* [Спортивно-гуманистическое движение... 1990].

Известные политические события помешали реализации этой программы.

Б. Результаты проведенных автором и его учениками исследований привели к выводу о том, что для реализации в спортивной деятельности этических принципов, сохранения духа честной игры, борьбы с агрессивностью, насилием и другими антигуманными проявлениями в спорте, для полноценного использования его в качестве эффективного средства оздоровления, формирования и развития нравственной и эстетической культуры и т. д. необходимо развертывание целенаправленной работы по **образованию и воспитанию** детей и молодежи на основе идей гуманизма.

/35/ Такое направление спортивно-педагогической деятельности автор в 1987 году назвал *«спортивно-гуманистическим воспитанием»*.

Проблемы спортивно-гуманистического воспитания детей и молодежи по инициативе автора специально обсуждались на Всесоюзной научно-практической конференции [Спортивно-гуманистическое движение... 1990].

В работах автора и его учеников были разработаны **теория, программа и технология спортивно-гуманистического воспитания** и их разделы, касающиеся *детей дошкольного возраста, школьников, студентов, юных спортсменов, учащихся ДЮСШ, спортсменов высокого класса* и т. д.

В. Разработаны также **теория, программы и технологии олимпийского воспитания** как разновидности спортивно-гуманистического воспитания; дан целостный анализ форм и методов этой педагогической деятельности с учетом отечественного и зарубежного опыта; впервые сформулирована диагностическая процедура определения уровня сформированности олимпийской культуры личности; разработана концепция и программа использования в системе олимпийского образования информационных технологий.

Автор принимал участие в разработке программы «Основы олимпийских знаний» учащихся общеобразовательных школ (включена в Программу физического воспитания учащихся 8 класса общеобразовательных школ).

В 2010 г. по заданию Департамента образования Оргкомитет «Сочи 2014» он участвовал в разработке концепции и методических материалов научно обоснованной *системы олимпийского образования «Сочи-2014»*.

/36/ В 2011–2012 гг. на основе гранта Министерства образования и науки Российской Федерации группой исследователей под его руководством был разработан проект «Разработка и апробация модели социализации детей на основе комплексной системы олимпийского и паралимпийского образования». В ходе реализации проекта разработаны и внедрены в практику для учащихся начальной, средней и основной школ учебно-методические комплексы и программы внеурочной деятельности по олимпийской и паралимпийской тематике, предусматривающие широкое использование спартианских форм и методов в олимпийском и паралимпийском образовании.

Опираясь на понимание олимпийского воспитания как элемента более широкого процесса олимпийской социализации, автор в ряде публикаций обосновал необходимость разработки не только теории *олимпийского воспитания*, но и теории *олимпийской педагогики*. Предметом изучения первой является такой важный элемент процесса олимпийской социализации как олимпийское воспитание, а второй – данный процесс в целом.

Г. На основе теоретического анализа проблемы взаимоотношения спорта с искусством разработана *целостная, комплексная программа и технология интеграции спорта с искусством*: обоснована необходимость этой интеграции, определены ее основные направления, формы, методы и т. д.

Отвечая на письмо автора данной книги, в котором излагалась программа интеграции спорта с искусством, бывший президент МОК Х. А. Самаранч написал: «Воспитание молодежи посредством синтеза спорта и культуры является одной из важнейших задач олимпийского движения. МОК готов оказать моральную поддержку и дать патронаж всем инициативам, содействующим союзу спорта, искусства и культуры» [Столяров, 1998к: 159].

Д. В ходе поиска и внедрения в практику спорта новых форм интеграции в спорта и искусства в 1990 г. были разработаны: *новый гуманистический проект под названием «SpArt» и олимпийский проект «SpArt»*.

/37/ На этих проектах основана комплексная *спартианская программа оздоровления, воспитания, целостного развития личности и организации активного, творческого досуга и общения различных групп населения*.

Важный элемент этой программы – инновационная модель организации игрового соперничества и сотрудничества под названием *«Спартианские игры»*. Она принципиально отличается от других способов организации соперничества своей программой, системой определения победителей, составом участников и т. д. Первые Спартианские игры с активным участием детей и подростков были проведены в 1991 г. в г. Анапа. В них приняли участие 400 школьников из 17 городов нашей страны. В настоящее время Спартианские игры помимо Москвы проводятся в Республике Башкортостан, Краснодарском и Красноярском краях, Кемеровской, Курской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Смоленской, Томской, Тюменской и Ульяновской областях, республиках Саха (Якутия), Хакассия и др. Так, в Саратовской области в них ежегодно принимает участие около 15 тыс. школьников, около 50 летних оздоровительных лагерей работают по спартианской программе. В Нижегородской области в 2001–2007 гг. в Спартианских играх ежегодно участвует более 5 тысяч учащихся 87 учреждений начального и среднего профессионального образования.

Дополнением Спартианских игр являются *спартианские клубы, школы, игротеки, игровые спартианские лагеря, спартианское движение*, которые в комплексе составляют На основе многолетней реализации спартианской программы целостного развития личности, воспитания, оздоровления и организации досуга показана эффективность ее использования в работе с разными группами населения (школьниками, студентами, детьми дошкольного

возраста, родителями с детьми, инвалидами) для решения важных социокультурных задач: целостного развития личности; формирования гуманных социальных отношений, /38/ реализации ценностей культуры мира; наполнения сферы досуга видами деятельности, которые обеспечивают увлекательный отдых, развлечение, а также содействуют физическому, психическому и духовному совершенствованию личности; профилактики наркомании и других негативных явлений в поведении детей и молодежи; преодоления социального отчуждения лиц с ограниченными возможностями (инвалидов), детей-сирот и т. д.

Е. Дан анализ состояния разработки *современной теории физического воспитания*, обосновано положение о наличии *кризисной ситуации* в этой разработке и определены *методологические основания* преодоления этой кризисной ситуации. На основе этого разработана авторская теория *комплексного физического воспитания* и программа модернизации *современной системы физического воспитания* на основе данной теории.

Помимо указанных выше гуманистически ориентированных проектов, программ, технологий разработаны также:

- концепция, программа и социально-педагогическая технология формирования *телесной (соматической, физической) культуры, здорового образа жизни, культуры здоровья* с учетом результатов социологического анализа;
- программа и технология *спортивного воспитания*, формирования *спортивной культуры*; впервые разработаны концепция и методика диагностики спортивной культуры личности;
- программа и технология повышения *физкультурно-спортивной активности населения*;
- программы гуманистически ориентированной *подготовки специалистов* в области физической культуры и спорта и др.

/39/ Выше дана краткая характеристика основных направлений и результатов исследовательской деятельности авторской школы философии физической культуры и спорта, которые более подробно изложены в моих диссертациях (кандидатской и докторской) и в более чем 800 научных публикациях (монографиях, учебниках, учебных пособиях, статьях и т. д.), а также в публикациях и диссертациях (кандидатских и докторских) моих учеников: *Аксенова Г. М., Аллакаевой Д. М., Бакашвили В. Г., Баринаева С. Ю., Бариновой И. В., Баярова В. И., Богдановой Л. В., Болдова А. С., Варюшиной М. В., Вишневого В. И., Вучевой В. В., Губаревой Т. И., Гутина А. Т., Дремовой Г. В., Жбиковского Я., Ипатов Д. И., Кадам А., Кинкадзе Ю. В., Козыревой О. В., Королева И. В., Королева Р. И., Королевой С. А., Кудрявцевой Н. В., Курило С. И., Лубышева Е. А., Новиковой С. С., Ольховой Т. Г., Орешкина М. М., Паршикова А. Т., Перевозникова А. А., Передельского А. А., Петлеваного Г. Ф., Петровой Л. Ю., Поликарповой Г. М., Попова Г. В., Прокопчук Ю. А., Сагалакова Д. А., Самусенкова О. И., Самусенковой В. И., Сегал Ю. П., Скоробогатова А. Б., Стопниковой Е. В., Тернавского А. В., Хлопкова А. В., Черевач И. В.* и др. (см. библиографию в конце книги).

Как отмечено выше, на основе скоординированных усилий этого исследовательского коллектива *внесен важный вклад в формирование и развитие философии физической культуры и спорта, создана инновационная российская школа философского анализа физической культуры и спорта с позиций гуманизма и на основе диалектической методологии.*

Эта школа ставит своей целью обоснование значимости гуманистических идей в современном мире, реализацию этих идей в сфере физического воспитания, спорта, рекреации, организации досуга, воспитания. Для достижения этой цели используется комплекс разработанных социально-педагогических проектов, программ и технологий [Столяров, 2007а, 2009б, 2011п; Столяров, Кузин, Чесноков, 1998].

Важную роль в создании и развитии данной школы сыграл созданный по моей инициативе в ГЦОЛИФК в 1994 г. *Гуманитарный Центр «СпАрт»*. /40/ В 1996–2007 гг. Центром изданы сборники тематических серий «Духовность. Спорт. Искусство», «Духовность. Спорт. Культура», «Спорт, духовные ценности, культура», «Гуманистическая теория и практика спорта», «Гуманистика соревнования: теория и практика гуманизации соперничества», «Спартианская библиотека» (см. библиографию в конце книги).

В 2007 г. Гуманистический Центр «СпАрт» преобразован в *Спартианский Гуманистический Центр* [Столяров, 2007а]. Основная его задача – изучение, предварительная экспертиза и пропаганда отечественных и зарубежных инновационных проектов и программ гуманистической организации соперничества и сотрудничества, спортивно-гуманистического воспитания и олимпийского образования, использования спорта для формирования и развития культуры мира, других инновационных гуманистических проектов и программ, а также их внедрение в подготовку студентов, магистрантов, аспирантов. Центр ставит своей задачей также установление связей и контактов с организациями российского и мирового гуманистического движения – Международным гуманистическим и этическим союзом, Международной академией гуманизма, Российским Гуманистическим обществом, Гуманистическим Центром МГУ.

Существенный вклад в постановку и решении комплекса важнейших проблем философии физической культуры и спорта помимо указанных выше внесли и многие другие исследователи, работы которых были опубликованы в СССР и в современной России.

Публикации и роль других исследователей в разработке философских проблем физической культуры и спорта

Эти публикации посвящены различным проблемам философии физической культуры и спорта.

/41/ На первом плане находятся *философско-мировоззренческие, социально-философские, философско-социологические, философско-культурологические проблемы и философско-педагогические проблемы спорта, физкультурно-двигательной активности, физического воспитания*. Вклад в постановку и решение этих проблем внесли: **Бальсевич В. К., Барабанова В. Б., Гавров С. Н., Григорьянц А. Э., Данилов Р. С., Демин В. А., Кузнецов В. В., Кулаков А. М., Курамшин Ю. Ф., Лебедев А. С., Лебедев Ю. А., Леонтьев М., Мазов Н. Ю., Манько Ю. В., Моченов В. П., Никишин Д. В., Пегов В. А., Передельский А. А., Пешков А. И., Пономарев Н. А., Пономарев Н. И., Починкин В. М., Сараф М. Я., Скопинец А. Г., Собянин Ф. И., Степовой П. С., Филимонова С. И., Филиппова Л. В., Фомин Ю. А., Ямщиков Ю. Н.** и др. (см. библиографию в конце книги).

Предметом философского анализа являются и отдельные виды спорта, например, фехтование – **Круглов А. Н.**, спортивные единоборства – **Передельский А. А.**, бодибилдинг – **Шемуратов Ф. А.** и **Гайков А. В.**, теннис – **Шестаков В. П.** **Неверкович С. Д.** и **Киселева Е. В.** делают предметом обсуждения философию тренерской деятельности (см. библиографию в конце книги).

Значительное внимание исследователи проявляют к *социально-философским проблемам международного спортивного и олимпийского движения*. Эти проблемы обсуждают **Бугреев А. Н., Егоров А. Г., Захаров М. А., Кыласов А. В., Моченов В. П., Починкин А. В., Родиченко В. С., Чернецкий Ю. М.** и др. (см. библиографию в конце книги).

Среди культурологических проблем философии физической культуры и спорта в работах российских исследователей на первом плане всегда были *философские проблемы социокультурной модификации тела человека и физической (телесной, соматической) культуры*

как важного элемента этого процесса. Особенно значительный вклад в постановку и решение этих проблем внесли монографические работы **Быховской И. М.**

/42/ Следует отметить также публикации **Батенина С. С., Билаловой Л. М., Бураковой М. В., Жарова Л. В., Ивановой О. М., Кона И. С., Круткина В. П., Лебедева Ю. А., Маркова Б. В., Моченова В. П., Мухамитянова Ф. Д., Никитина В. Н., Николаева Ю. М., Петровой Т. А., Подороги В., Смирнова Н. Г., Тарасова К. Е., Тимофеева А. И., Уманской Т. А., Хисматова Т. Р., Черненко Е. К., Щелкиной Л. В.** и др. (см. библиографию в конце книги).

В формировании и развитии *эстетики* физкультурно-спортивной деятельности особенно значителен вклад работ **Сарафа М. Я.** Эстетические проблемы спорта анализируются также в работах **Милеева С. В., Назаренко Л. Д., Френкина А. А.** и др. В работах **Литинской Е. А.** и **Незвецкого Р. Ф.** обсуждаются проблемы *этики и аксиологии* спорта высших достижений. (см. библиографию в конце книги).

Отечественные исследователи значительно большее внимание по сравнению с зарубежными уделяют *гносеологическим и особенно методологическим проблемам научного исследования* физической культуры и спорта.

Публикации, посвященные этим проблемам можно подразделить на три группы.

К первой группе относятся публикации, в которых данные проблемы анализируются в том виде, в каком они возникают в *отдельных науках* (например, в спортивной педагогике, в психологии спорта, в ТФВ, в теории физической культуры, в спортивной медицине и др.), а также при изучении *отдельных явлений* сферы физической культуры и спорта (например, спорта или физической культуры, физического воспитания и т. д.). Такой подход реализуется, например, в публикациях, авторами которых являются: **Бутченко Л. А., Демин В. А., Каргин Н. Н., Мартиросов Э. Т., Назаров Ю. Н., Неверкович С. Д., Николаев Ю. М., Петров В. П., Пилюян Р. А., Свищев И. Д., Федотов Е. В., Фомин В. С., Петрухин В. Г., Чепик В. Д., Шалманов А. А.** и др. (см. библиографию в конце книги).

/43/ Ко второй группе относятся публикации, в которых характеризуются *частные методы* изучения физической культуры и спорта (например, кибернетические, математические и др.). В этом плане следует отметить работы, авторами которых являются: **Бутченко Л. А., Демин В. А., Зацюрский В. М., Каргин Н. Н., Масальгин Н. А., Мартиросов Э. Т., Назаров Ю. Н., Николаев Ю. М., Неверкович С. Д., Петров В. П., Петрухин В. Г., Пилюян Р. А., Свищев И. Д., Федотов Е. В., Фомин В. С., Чепик В. Д., Шалманов А. А.** и др. (см. библиографию в конце книги).

Третья группа включает публикации, в которых методологические проблемы исследования физической культуры и спорта анализируются в *логически-обобщенном виде*.

При этом во многих публикациях речь идет лишь о какой-то *одной методологической проблеме* или *одном методе*. Таковы, например, публикации, авторами которых являются: **Абасов З. А., Выдрин В. М., Гончаров В. Д., Евстафьев Б. В., Исаев А. П., Кабанов С. А., Кондратьев В. В., Лукьяненко В. П., Моченов В. П., Неверкович С. Д., Николаев Ю. М., Переверзин И. И., Пономарев Н. И., Потапова Т. В., Решетнева Г. А., Селуянов С. Н., Сичивица О. М., Утехина Ю. Г., Хуббиев Х. З., Черепов Е. А., Яхонтов Е. Р.** (см. библиографию в конце книги).

Вместе с тем, имеются публикации, авторы которых ориентированы на постановку и обсуждение *комплекса* методологических проблем и методов наук, делающих предметом своего исследования физическую культуру и спорт. Это публикации, авторами которых являются: **Алабин В. Г., Железняк Ю. Д., Космина И. П., Николаев Ю. М., Передельский А. А., Петров П. К., Пилюян Р. А., Пономарев Н. А., Селуянов С. Н., Семенов В. Г., Филин В. П., Шестаков М. П.** и др. (см. библиографию в конце книги).

/44/ Философским, философско-социологическим и логико-методологическим проблемам физической культуры и спорта посвящены также коллективные труды и материалы ряда конференций [например, Доклады... 2007; Материалы Всесоюзного симпозиума... 1974; Методологические предпосылки... 1983; Сборник материалов Всероссийской научной конф... 2004; Современные методы... 1994; Теоретико-методологические вопросы... 1991; Физическая культура и спорт в свете истории и философии... 2011; Философия спорта: Хрестоматия, 2005; Философские и социологические проблемы... 2012; Философско-социологические исследования... 1988; Философско-социологические проблемы... 1985 и др.].

3. Формирование и развитие философии физической культуры и спорта в других странах Восточной Европы

К числу стран Восточной Европы, имеющих давнюю традицию разработки проблем философии физической культуры и спорта, относится *Польша*.

Ниже дается краткая характеристика публикаций и роли исследователей этой страны в формировании и развитии философии физической культуры и спорта.

Польша

Е. Косевич выделяет три этапа в истории анализа в этой стране философских проблем физической культуры и спорта, а также соответствующие группы исследователей.

1. Историческая и современная философская рефлексия физической культуры и спорта на периферии других тем, составляющих главный предмет исследования: например, философия тела в концепциях *С. Бржозовского* (S. Brzozowski) и *Э. Абрамовского* (E. Abramowski), идей *Иоанна Павла II*, проблематика физической культуры в философии *Е. Снядецкого* (J. Śniadecki), *С. Гессена* (S. Hessen) и *Ф. Знанецкого* (F. Znaniecki).

2. Философские аспекты работ теоретиков физического воспитания, туризма, альпинизма и т. п.: /45/

а) на рубеже XIX и XX столетий: *Г. Джордан* (H. Jordan), *М. Заруский* (M. Zaruski) и *Э. Пясецкий* (E. Piasecki);

б) периода межвоенного двадцатилетия: *В. Осмольский* (W. Osmolski);

в) современного периода: *З. Гилевич* (Z. Gilewicz), *М. Демель* (M. Demel), *А. Павлуцкий* (A. Pawłucki) и *К. Зухора* (K. Zuchora).

3. Наиболее значимыми *Е. Косевич* считает работы *А. Воля*, *З. Кравчика*, *Й. Липьца*, *Б. Урбанковского*, *А. Пишлуска-Фишер*, *Я. Моша*, в которых изложены философские концепции физической культуры и спорта *sensu stricto* (в строгом значении этого слова – В.С).

Среди польских философов особо следует выделить *З. Кравчика*, в многочисленных работах которого внесен существенный вклад в разработку философии физической культуры и спорта с позиций гуманизма и холистической философии [см. Cynarski, 2005; Kosiewicz, 1989; Kowalczyk, 2005; Zbigniew Krawczyk... 2005]. К числу таких его работ относятся, например: «Природа, культура, спорт» [Krawczyk, 1970]; «Очерк философии и социологии физической культуры» [Krawczyk, 1978с]; «О физической культуре» [Krawczyk, 1983b]; «Человеческое тело как ценность» [Krawczyk, 1984a]; «Онтология тела: анализ с позицией философской и культурной антропологии» [Krawczyk, 1984с]; «Спорт, культура, общество. Социально-философский анализ» [Krawczyk, 1984d]; «Физическая культура в перспективе ценностей» [Krawczyk, 1988a]; «Два лица олимпизма: идеология и утопия» [Krawczyk, 1988b]; «Спорт как символ» [Krawczyk, 1996]; «Спорт в изменяющемся обществе» [Krawczyk, 2000]; «Спорт и культура» [Krawczyk, 2005a]; «Спорт и святость» [Krawczyk, 2005b].

Иллюстрацией тех философских проблем физической культуры и спорта, которые составляют предмет анализа *З. Кравчика*, может служить работа «Очерки философии и социологии физической культуры» [Krawczyk, 1978с]. Она подразделена на четыре части. /46/ Первая часть посвящена теме «*Человек и физическая культура*» (проблемы: очеловечивание природы, антиномия природы и культуры; тенденция цивилизации и гуманизации физической культуры), вторая часть – теме «*Спорт в перспективе преобразования*

общества» (проблемы: диалектика социального преобразования спорта, эволюция игры и труда и социальные изменения спорта, спорт и социальные образцы культуры, спорт как средство аккультурации), третья часть – теме *«Процесс институционализации и профессионализации физической культуры»* (проблемы: генезис институционализации физической культуры, структура процесса физического воспитания и т. п.); четвертая часть *«Физическая культура как предмет социально-философского исследования»* (проблемы: Homo phisicus в социально-философской перспективе, теория и эмпирия в общественных науках о физической культуре, гуманистические ценности спорта).

Монография **З. Кравчика** *«Спорт в изменяющемся обществе»* [Krawczyk, 2000] также включает в себя четыре части:

- ◆ первая часть *«Спорт как феномен символической культуры»* (разделы: «Спорт как символ» и «Спорт и sacrum»);
- ◆ вторая часть *«Основные ценности спорта»* (разделы: «Спорт и гуманизм»; «Категории этики спорта»; «Проблема справедливости в спорте»);
- ◆ третья часть *«Спорт с позиций массового потребления»* (разделы «Антиномия игры и труда»; «Физическая культура и стиль жизни»; «Спорт для всех в постиндустриальном обществе»);
- ◆ четвертая часть *«Модификация спорта в конце XX столетия»* (разделы: «Спорт и структурные изменения общества»; «Изменения физической культуры в Европе»; «Структура преобразований спортивных организаций в Польше»).

Комплекс проблем философии физической культуры и спорта обсуждается в работах **Е. Косевича**. Определенное представление о характере этих проблем дает его монография *«Физическая культура и спорт в перспективе философии»* [Kosiewicz, 2000b]. Она включает в себя три раздела.

/47/ Первый раздел – «Антропологические и аксиологические основания физической культуры» подразделяется на три части. В первой анализируются понятие и методология физической культуры, во второй – физическая культура как сфера проявления и средство формирования ценностей, в третьей – теория физической культуры в свете философской концепции человека, педагогические перспективы этой теории.

Во втором разделе монографии обсуждается комплекс философских проблем спорта и олимпийского движения: универсальные ценности спорта (с позиций реализма и номинализма), спорт и здоровье, Олимпийские игры в перспективе религиозной и философской концепции тела, проблемы педагогики спорта и олимпийского образования, концепция Фэйр Плэй (честной игры), эстетические проблемы спорта.

Третий раздел монографии посвящен анализу философских проблем туризма и рекреации.

В течение многих лет анализом философских проблем спорта и олимпийского движения занимается польский философ **Й. Липец** [Lipiec, 1980, 1984, 1994, 1997, 1999a, b, 2005 и др.]. В одной из ранних своих статей – *«Как возможен спорт?»* [Lipiec, 1984] и в более поздней статье *«Олимпийское движение в поисках идеала многосторонности»* [Lipiec, 1994] он обсуждает такие философские проблемы, как «проблему много и однопредметности» личности спортсмена, «спорт как опыт человека», проблему диалектики свободы и необходимости в спортивной деятельности. Но целостный анализ проблем философии спорта содержится в его книге *«Философия олимпизма»* [Lipiec, 1999a].

Следует отметить также монографию *«Философские основы спорта»*, автором которой является **М. Мылик** [Mylik, 1997].

Во многих работах польских философов обсуждаются проблемы *этики* спорта. /48/ Одной из них является, например, монография *«Этические аспекты спорта»* [Przyluska-Fiszler, Misiuna, 1993]. В книге два раздела.

В первом разделе «*Спортивная этика концепции и проблемы*» (автор – **А. Пишлу-ска-Фишер**) анализируются следующие темы:

- «Спорт в категориях этики» (спорт и этика; две модели спортивной этики; задачи этики спорта как отрасли моральной философии; существует ли потребность управления философской этикой спорта);
- «Идеал спортивного совершенствования» (история этики спорта; задачи традиционной этики спорта; идеал спортивного совершенствования как наиболее популярный образец моральности; спортивная этика как система морального совершенствования);
- «Спортивная этика и утилитаризм» (деонтологические и телеологические теории; утилитаризм правил; концепция Дж. Китинга; критика его взглядов);
- «Этические аспекты допинга» (допустим ли допинг с моральной точки зрения; идеал спорта и допинг; допинг и патернализм; предпосылки антидопинга).

Второй раздел «*Задачи и ценности традиционной этики спорта*» (автор – **Б. Мисьюна**) включает следующие темы:

- ◆ «этнос спортивной деятельности» (этические и праксиологические аспекты спортивной деятельности;
- ◆ определение понятия спортивной деятельности;
- ◆ исторические изменения в этике деятельности; рыцарский этос и принципы Фэйр Плэй в спорте;
- ◆ этос спортивной деятельности в античной Греции;
- ◆ общие задачи этики спортивной деятельности;
- ◆ формы мотивации в спорте;
- ◆ «основные ценности спорта» (понятие ценности способа жизни; моральный кризис спорта в рамках общего кризиса культуры);
- ◆ этические ценности спорта; /49/
- ◆ эстетические ценности спорта;
- ◆ познавательные ценности, связанные со спортом; спорт и онтологические ценности).

Помимо упомянутых выше важную роль в развитии философии физической культуры и спорта сыграл известный философ и социолог **А. Воль** (A. Wohl).

Теперь о вкладе исследователей Украины в разработку проблем философии физической культуры и спорта.

Украина

М. М. Ибрагимов, анализируя формирование и развитие философии физической культуры и спорта в этой стране, пишет: «Украинская философская мысль с конца 1980-х годов периодически обращалась к проблемам физкультурно-спортивной науки, поэтому нельзя категорически утверждать, что философия спорта только теперь начинает развиваться как особое направление философской мысли» [Ибрагимов, 2014: 8]. Вместе с тем он отмечает, что «в Украине вокруг физического воспитания и спорта еще только начинает формироваться философско-гуманитарная среда ученых и, к сожалению, их научные труды еще не обрели желаемой широкой огласки» [Ибрагимов, 2014: 119].

Среди публикаций прежних лет М. М. Ибрагимов выделяет диссертационное исследование **И. Г. Тышковской** «Диалектика социального и биологического в построении общей теории физической культуры», где «разработана концепция общеметодологических и конкретно-научных обоснований общей теории физической культуры, опираясь на которую раскрываются формы взаимосвязи биологического и социального в развитии физического совершенства человека» [Тышковская, 1989].

/50/ В последнее время, отмечает М. М. Ибрагимов, «увеличивается количество научных исследований относительно разноплановых измерений спорта (А. В. Зинюк, В. И. Лукащук, Ю. А. Семенова, О. Н. Кириленко)» и «наблюдается стремление дать концептуальное изложение спорта как социального явления» [Ибрагимов, 2014: 8–9]. В качестве примера он указывает две кандидатских диссертации.

С. Н. Бацунов в кандидатской диссертации «Спорт как социокультурный феномен» рассматривает спорт «в единстве и взаимовлиянии всех его структурных элементов», и обосновывает положение о том, что объединяющую роль в этой структуре играет «человеческая направленность спорта, которая реализуется через социокультурную, символическую, интегративную, генерализующую, познавательную, коммуникативную, гедоническую, компенсаторную, социально-эмоциональную, эстетически-эмоциональную, политическую функции, а также через функции социализации, социальной мобильности, ценностной ориентированности» [Бацунов, 2012: 15–19].

С. В. Могильова в диссертации «Современный спорт в экзистенциальном и социально-коммуникативном измерениях» развивает экзистенциалистско-феноменологический подход к философии спорта. На основе данного подхода отмечается, в частности, что «в обществе „зрителей“, или в „обществе спектакля“ возможности влияния спорта на отношения в социуме являются достаточно мощными, но одновременно не всегда предсказуемыми и восприимчивыми в своих последствиях. „Растет напряжение между экзистенциальным измерением спорта, который по своей сущности невозможен вне атмосферы свободы, и его социально-коммуникативным измерением, которое ее формирует и, следовательно, ограничивает“ [Могильова, 2008: 3].

М. М. Ибрагимов отмечает также, что в последнее время „усиливается внимание украинских авторов к феноменологии телесности как в ее классическом философском понимании, так и в нынешней экспликации в философско-антропологической трактовке спорта и физического воспитания“ [Ибрагимов, 2014: 11]. /51/ Так, например, **В. Й. Григорьев** призывает к „пересмотру места и роли физической культуры и спорта в жизнедеятельности человека в XXI веке“ и к анализу их роли „в процессе самореализации, выстраивания личности“ на основе разработки философии трансформационных сдвигов [Григорьев, 2013а, б]. М. М. Ибрагимов отмечает также публикации **М. В. Дутчака, В. Й. Григорьева, Л. М. Газнюк, Ю. А. Семеновой, А. В. Зинюк, Ю. А. Компаниц, В. А. Косяк, В. В. Кузнецовой, Г. М. Лаврухина, В. И. Лукащук, В. П. Люкевича, А. И. Тимофеева, Ю. А. Тимошенко** в материалах социально-гуманитарной научной конференции в Киеве по проблемам поиска парадигмального подхода к определению духовных и физических компонентов здорового образа жизни [Парадигма... 2010]. Следует указать также работы **С. Н. Бубки, О. Гомилко** и **А. Ц. Деминского** [Бубка, 2011, 2012, 2014; Гомилко, 2001; Деминский, 1996, 1997, 1999].

М. М. Ибрагимов указывает и на другие аспекты анализа украинскими исследователями проблем философии физической культуры и спорта. Так, **Ю. А. Компаниец** подчеркивает необходимость разработки „философии в физической культуре или физической культуры в философии“ [Компанієць, 2009]. **М. В. Дутчак** анализирует проблемы гуманизации в Украине спорта для всех [Дутчак, 2009]. **Н. Н. Саинчук** в кандидатской диссертации, посвященной физическому воспитанию и написанной в философско-аксиологическом аспекте, ставит задачей привлечь к урочкам физкультуры привлекательный для учащих культурологический материал, используя игровые формы и методы [Саїнчук, 2012, 2013].

Высокий уровень философской профессиональной культуры, по мнению М. М. Ибрагимова, характерен для докторской диссертации **О. В. Андреевой** „Теоретико-методологические основы рекреационной деятельности разных групп населения“ [Андреева, 2014]. /52/ Он указывает, что в этой диссертации выделяется несколько уровней методологии. „Первый уровень касается постановки научных проблем, определения методологического направле-

ния, где используются структурно-функциональные методы. К следующему уровню отнесена культурно-антропологическая методология, включающая исторические и социологические аспекты развития физической рекреации... К третьему уровню методологии отнесен парадигмальный подход. Он включает широкий спектр условий и особенностей при организации и проведения исследования и экспериментов, требования к выбору процедур, которые обеспечивают получение фактического материала, его первичную обработку и соотношение с эмпирическим опытом» [Ибрагимов, 2014: 159].

Вместе с тем, по мнению М. М. Ибрагимова, в украинской „гуманитарной составляющей физкультурно-спортивной науки еще недостаточно освещены философские вопросы спорта, которые можно было бы представить не только в качестве отдельной проблемы, а как специальное направление в наукознании, объединяющее философию и физкультурно-спортивную область знаний. Основанием для подобного утверждения является то, что спортивная жизнь признана одной из сфер общественной жизнедеятельности как „мир спорта“, активно воздействующий на все стороны человеческого бытия. Поэтому возникает необходимость для философии, дающей целостную картину мира, оформить философию спорта в предмет специального интегративного мышления и при этом выработать свой специфический инструментарий» [Ибрагимов, 2014: 11–12].

Именно эту задачу и пытается решить **М. М. Ибрагимов** в своих публикациях последнего времени [Ибрагимов, 2010, 2011а, б, 2012а, б, в, г, 2013, 2014а, б]. Особого внимания заслуживают две его монографии, опубликованные в 2013 и 2014 гг.: „Сова Минервы и Аполлон: философское эссе о спорте“ [Ибрагимов, 2013] и „Философия спорта как новый антропологический проект“ [Ибрагимов, 2014]. /53/ Достаточно полное представление о содержании этих двух книг дает последняя из них – „Философия спорта как новый антропологический проект“. В этой монографии ставится задача „концептуально с определенной мировоззренческой позиции очертить историософию, онтологию, эпистемологию, антропологию, аксиологию, теософию, феноменологию, эстетику спорта в контексте научных и ненаучных, классических и неклассических, мифологических, художественно-творческих подходов к оценке спорта, которая возможна, по мнению автора, на позициях экзистенциалистской антропологии“ [Ибрагимов, 2014: 10].

Теоретико-методологическую основу данного исследования, по словам М. М. Ибрагимова, составляют концепции:

- аксиологической проблематики философского исследования (А. М. Ермоленко, Г. Д. Емельяненко, Н. Н. Кисельов, П. А. Кравченко, Я. В. Любивный, В. А. Малахов, К. Ю. Райда, С. Л. Шевченко);
- антропологических исследований (М. В. Попович, СБ. Крымский, Н. Хамитов, А. Лой, Е. Андрос);
- феноменологического анализа „телесного опыта“ (Б. Вандельфелье, В. Кебуладзе, С. Кошарный, Е. Причепий)» [Ибрагимов, 2014: 17].

Собственную теоретико-методологическую (парадигмальную) позицию разработки философии спорта М. М. Ибрагимов характеризует так: «В современный период развития интегративного знания методологией данного исследования является попытка синтеза философского направления – экзистенциализма – в качестве мировоззренческой парадигмы и диалектической логики, на принципах которой в отечественном варианте базируется теория физической культуры и спорта в том числе. Традиционное научное мышление воспринимает такой прием как эклектизм (М. А. Булатов), хотя и не отрицает, что при таком подходе создается возможность охвата более широкого массива идей. /54/ Предлагаемое объединение экзистенциализма и диалектики в философском осмыслении спорта можно назвать одним из современных философских методов, характерных для постэкзистенциалистского мышления (К. Райда). Тем более, как известно, подобная попытка уже предпринималась как

со стороны экзистенциалистов (Ж.-П. Сартр), так и со стороны марксистов (В. И. Шинкарук, Е. В. Осичнюк, А. И. Яценко)» [Ибрагимов, 2014: 15].

Монография состоит из трех разделов.

Цель первых двух разделов заключается в том, чтобы «очертить контуры предмета „философия спорта“ в контексте его становления и на основе имеющихся теоретических предпосылок и требований современной практики определить перспективы развития в отечественном общественном сознании» [Ибрагимов, 2014: 15].

Первый раздел «*Философия спорта в генезе историко-культурологических альтернатив*» включает в себя три главы:

- ◆ глава 1 «Теоретико-мировоззренческая парадигма спорта в историософии физической культуры»;
- ◆ глава 2 «Философия олимпизма: седиментация мифологического образа древнегреческих игр в физкультурно-спортивном мировоззрении»;
- ◆ глава 3 «Физкультурно-спортивное мировоззрение в дискурсе категорий здоровья и жизнеспособности».

Во втором разделе «*Предмет „философия спорта“ в концепте „мировоззренческой парадигмы“*» также три главы:

- ◆ глава 4 «Эпистемология физической культуры и спорта в континууме кризиса структуралистской методологии»;
- ◆ глава 5 «Теософия спорта: „правильная аскеза“ в теологической доктрине христианской церкви»;
- ◆ глава 6 «Спортивная аксиология в контексте физкультурно-спортивной мировоззренческой парадигмы».

/55/ Как отмечает М. М. Ибрагимов, в данном разделе «обращается внимание на кризис физкультурно-спортивного мировоззрения, раскрывается интегративная роль „философии спорта“ как междисциплинарной области знания, которая интегрирует эмпирические и теоретические достижения физкультурно-спортивной науки в общее науковедение о человеке и завершает социально гуманитарный ее дискурс. На рассмотрение научной общественности предлагается характерное для украинского постэкзистенциалистского мышления определение предмета „философия спорта“ в параметрах соотношения его гуманистической сущности и противоречивого существования в социуме» [Ибрагимов, 2014: 15].

Третий раздел «*Философия спорта в постэкзистенциалистском мышлении*» вновь включает в себя три главы:

- ◆ глава 7 «Философия спорта как синтез экзистенциалистской антропологии и „спортологии“»;
- ◆ глава 8 «Спортивный телесный опыт в феноменологическом дискурсе»;
- ◆ глава 9 «Спорт в манифестации „телесного образа мира“».

В этом разделе, как отмечает автор, «предпринимается попытка конкретизации понятия „физкультурно-спортивное мировоззрение“ как определенного смыслообразования в духовной, философской манифестации телесного образа мира. Здесь сосредоточивается внимание на социально-философскую значимость физкультурно-спортивной двигательной активности в контексте гармонизации утраченного в результате цивилизационных перепетий единства человека со вселенной, что оборачивается потерей физического здоровья человека и повышенной психической стрессогенностью. В доказательство этого явления автор использует метод феноменологической редукции, характеризующий „телесный опыт“, который накоплен в физкультурно-спортивной деятельности, для самоусовершенствования психосоматической природы человека». /56/ На основе этого «предлагается философско-феноменологическая интерпретация термина „кинестеза“ как исходной мировоззренческой категории, объединяющей движущую константу всего существующего и

заданную природой, врожденную способность к движению. На основе современных научных предположений о вырождении человека как биологического вида автор размышляет о вызовах и рисках спорта, проблемах его вырождения, модификаций и об исчерпаемости потенциальных, резервных возможностях человека. В этом ключе речь идет о философско-религиозной категории „аскеза“, которая характеризует самоограничения в жизнедеятельности спортсмена и служит императивом в повседневной жизни людей как заслон от комфортных искушений цивилизации» [Ибрагимов, 2014: 16].

Дополнительная информация о публикациях исследователей Украины по проблемам философии спорта содержится в статье **О. В. Андреевой** «Формирование киевской школы философии спорта как теоретико-мировоззренческой основы физкультурно-спортивной науки» [Андреева О. В., 2014б], которая помещена в сборнике «Спорт и физическое воспитание в социогуманитарном дискурсе» [Спорт і фізичне виховання... 2014]. В статье дается анализ выступлений на заседании «круглого стола» в НУФВСУ преподавателей и аспирантов по философии спорта как нового научного направления и учебной дисциплины.

В указанном сборнике помещено еще несколько статей философов Украины.

М. М. Ибрагимов в статье «Философия спорта в социокультурном дискурсе» выделяет и анализирует комплекс проблем философского анализа спорта как социокультурного феномена:

- спорт в концепции ценностно-культурологических альтернатив;
- антропологический анализ спорта;
- мировоззренческие проблемы спорта в контексте историософии физической культуры;
- мифологический образ и седиментация культурологического смысла Олимпийских игр; /57/
- философия олимпизма;
- коммерциализация идеалов и девальвация ценностей;
- культура телесности в философско-религиозной экспликации;
- проблемы современного значения культурологической сущности спорта;
- современная философия спорта в поисках предметного поля исследования;
- философия спорта в контексте развития теории физической культуры;
- новый философский «культурологический поворот» в отношении телесности человека;
- философия телесности, физической культуры и спорта в концепции украинского «постэкзистенциалистского мышления» [Ибрагімов, 2014б].

В статье «Спорт как социальное явление и факт культуры» **Е. А. Пинчук** и **Л. А. Шеремет** анализируют физическую и спортивную культуру в контексте проблемы формирования ценностных ориентаций личности и общества, а также функциональное поле физкультурной и спортивной деятельности [Пінчук, Шеремет, 2014].

Статья **Ю. Семенов** и **Я. Дьяченко** «Современный спорт как разновидность шоу-бизнеса» посвящена анализу социальной природы и сущностных характеристик современного профессионально-зрелищного спорта и «околоспортивной субкультуры» с позиций современной политики и практики социального управления. Авторы статьи обосновывают положение о том, что «спорт в современном обществе трансформируется в социально-зрелищную подсистему, приобретает функции социально-психологической технологии трансформации негативной энергии толпы в игровом пространстве встречным предложением публичного поединка, регламентированного запретительными нормами» [Семенова, Дьяченко, 2014: 157].

/58/ В статье **А. А. Вихватенко** обсуждаются проблемы трансформации телесности в культуре информационного общества и моделирования «образа тела» как предмета перформативных практик [Вихватенко, 2014].

Другие страны

Наряду с указанными выше значительный вклад в разработку проблем философии физической культуры и спорта внесли исследователи и других стран восточной Европы:

- ◆ *Белоруссии* – **У. П. Люкевич, С. В. Молчанов, В. А. Пономарчук, А. Д. Скрипко**;
- ◆ *Болгарии* – **Н. Попов, А. Солаков**;
- ◆ *Венгрии* – **Ф. Такач** (F. Takacz);
- ◆ *Грузии* – **М. М. Лобжанидзе**;
- ◆ *Казахстана* – **Н. Н. Полетаева**;
- ◆ *Киргизии* – **Б. Д. Мотукеев**;
- ◆ *Молдавии* – **Н. Н. Визитей, В. Г. Манолаки**;
- ◆ *Узбекистана* – **В. Гасанбеков**;

Чехии – **Ф. Иоахимсталер** (F. Joachimsthaler), **Я. Мергаутова** (J. Merhautova), **Б. Ходан** (B. Hodaň), **Дж. Черны** (J. Černý), **В. Чехак** (V. Čechak) и др. (*публикации этих авторов см. в библиографии в конце данной книги*).

* * *

Завершая концептуальный обзор публикаций по философии физической культуры и спорта исследователей различных стран, хочу еще раз отметить, что в этом обзоре не ставилась задача дать характеристику *всех* или хотя бы *большинства* публикаций такого рода.

Во-первых, в одной работе это просто невозможно сделать.

Во-вторых, более полная характеристика этих публикаций, а также роли и значения исследователей различных стран в постановке и решении философских проблем физической культуры и спорта, в формировании и развитии соответствующей философской дисциплины, содержится в последующем тексте данной книги и в других четырех книгах монографии.

4. Современное состояние философии физической культуры и спорта

/59/ Как показано выше, исследователями разных стран проделана значительная исследовательская работа по выявлению и анализу философских проблем физической культуры и спорта.

Развитию философии спорта в немалой степени содействовало созданное в 1972 г. международное Философское общество по исследованию спорта (Philosophic Society for the Study of Sport). В настоящее время оно носит название «Международная ассоциация философии спорта» (The International Association for the Philosophy of Sport). Первым ее президентом был избран упомянутый выше философ Пол Вайс.

С 1974 г. Общество начинает издавать международный журнал по философии спорта (Journal of the Philosophy of Sport), регулярно проводит международные семинары, конференции по проблемам этой философской дисциплины.

В настоящее время практически завершился процесс формирования философии физической культуры и спорта как относительно самостоятельного раздела философии и одной из теоретических дисциплин «спортивной науки» [Столяров, 2010а, 2011п, 2012в; Osterhoudt, 1998; Osterhoudt, Simon B., Volkwein, 2000].

Как отмечает А. И. Пешков, «философия спорта как отрасль знания в настоящее время вступила в такую фазу своего развития, которая характеризуется процессом ее институционализации. Сейчас в мире существует достаточно широкий и представительный круг центров и организаций, профессионально занимающихся изучением проблем философии спорта» [Пешков, 2005: 604].

/60/ Международная ассоциация философии спорта имеет различные региональные отделения и специализированные центры в Австралии, Великобритании, Германии, Голландии, Канаде, США и других странах [Osterhoudt, Simon B., Volkwein, 2000]. К их числу относятся, например, Центр по прикладной спортивной философии и этическим исследованиям (C.A.S.P.E.R. – Center for Applied Sport Philosophy and Ethics Research), который создан в Великобритании в университете DeMonfort (г. Бредфорд), а в России – Спартианский гуманистический центр Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма [Столяров, 2007а].

Во многих странах, в том числе в России, учебные курсы по философии физической культуры и спорта являются элементом образовательных программ высших учебных заведений [см., например, Столяров, 1984, 1987, 2009е, 2011к; Столяров, Мильштейн, 1984; Учебно-методический комплекс... 2009].

В настоящее время ведущими центрами по изучению философии физической культуры и спорта являются Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (г. Москва) и Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург).

Конечно, до сих пор многие проблемы этой философской дисциплины не разработаны и по-прежнему являются дискуссионными.

Польские философы З. Кравчик и Е. Косевич обращают внимание и на то, что «... до сих пор точно не определен объект исследования философии спорта. Не разработаны также основные категории, понятия и исследовательские процедуры этой новой, формирующейся области науки». По их мнению, «неопределенный характер сущности, статуса и методологии философии спорта отражает трудности установления специфики наук о физической культуре (которые включают в себя и философию спорта) и их места в общей системе наук» [Kosiewicz, Krawczyk, 1997: 9].

/61/ Наименее разработанными являются, по-видимому, *гносеологические и логико-методологические* проблемы познания физической культуры и спорта.

На это указывают и зарубежные исследователи, например, У. Морган. Он замечает, что этой проблематике посвящены лишь две известные ему работы [Kretchmar, 1982; Steel, 1977], в которых анализируются разновидности знаний о спорте – «молчаливое знание» и «абстрактная мысль» («abstract thinking»). Одну из основных причин такого отношения к разработке проблем эпистемологии спорта У. Морган усматривает в том, что многие философы спорта согласились с тезисом Пола Зиффа [Ziff, 1974] о том, что спорт не представляет какой-то особой или сколько-нибудь существенной эпистемологической проблемы [Морган, 2006: 152].

В принципе можно согласиться с общей оценкой современного состояния философии спорта, которую Г. Ленк дал в 1971 и в 1984 гг.: «Нет детально разработанной философии спорта и направленного на достижение поведения, а существуют лишь зачатки последних» [Lenk, 1971a: 19]; «Уровень развития и статус исследования философии спорта пока не могут быть выражены в виде формулы с единой концепцией теорий, терминов и методов этой дисциплины. До сих пор только проблемы, а начиная с 1972 года деятельность международного общества (Философское общество исследования спорта), объединяют пока еще небольшую группу исследователей. Философия спорта как независимая часть философии (и как научная теория) едва различима» [Lenk, 1984a: 33].

Конечно, до сих пор многие проблемы этой философской дисциплины не разработаны и по-прежнему являются дискуссионными.

Таковыми являются, например, философские проблемы физической (соматической, телесной) культуры. /62/ Слабо разработаны гносеологические и логико-методологические проблемы познания физической культуры и спорта. На это указывают и зарубежные исследователи, например, У. Морган. Он замечает, что этой проблематике посвящены лишь две известные ему работы [Kretchmar, 1982; Steel, 1977], в которых анализируются разновидности знаний о спорте – «молчаливое знание» и «абстрактная мысль» («abstract thinking»). Одну из основных причин такого отношения к разработке проблем эпистемологии спорта У. Морган усматривает в том, что многие философы спорта согласились с тезисом Пола Зиффа [Ziff, 1974] о том, что спорт не представляет какой-то особой или сколько-нибудь существенной эпистемологической проблемы [Морган, 2006: 152].

В принципе можно согласиться с той общей оценкой современного состояния философии спорта, которую дают Г. Ленк, З. Кравчик и Е. Косевич.

Г. Ленк в 1971, а позднее в 1984 гг. писал по этому поводу: «Нет детально разработанной философии спорта и направленного на достижение поведения, а существуют лишь зачатки последних» [Lenk, 1971a: 19]; «Уровень развития и статус исследования философии спорта пока не могут быть выражены в виде формулы с единой концепцией теорий, терминов и методов этой дисциплины. До сих пор только проблемы, а начиная с 1972 года деятельность международного общества (Философское общество исследования спорта), объединяют пока еще небольшую группу исследователей. Философия спорта как независимая часть философии (и как научная теория) едва различима» [Lenk, 1984a: 33].

Польские философы З. Кравчик и Е. Косевич указывают на то, что уже «в прошлом имели место попытки философского или квази – философской рефлексии по поводу различных форм спорта». Многие известные мыслители, философы различных эпох (такие, например, как Платон, Декарт, Шиллер, Хейзинга, Сартр, Ясперс, Марсель, Сантаяна) «затрагивали противоречивые проявления спортивного соперничества. Однако все это были несущественные рефлексии, далекие от основного предмета интереса данных философов». /63/ Но и в настоящее время, полагают З. Кравчик и Е. Косевич, имеет место существенные трудности в становлении философии спорта как полноценной философской дис-

циплины: «Утверждения о спорте, для которых характерна возвышенная, гуманистическая рефлексия, имеющая своей целью выяснить его сущность и смысл, не имеют под собой теоретических и методологических оснований. Нефилософы хаотично ставят и решают проблемы, используя философские теории и понятия чисто интуитивно или весьма поверхностно. Поэтому, их рассуждения, слишком простые и обыденные, далекие от стандартов подлинной философии, не вызывают интереса у философов *sensu stricto*, которые дистанцируют себя от них и от соответствующих феноменов. С другой стороны, философы, анализируя ту или иную философскую проблему, используют факты, имеющие отношение к основной сфере их интереса, например, к философии культуры, философии человека, философии природы, аксиологии (этике, эстетике). Эти факты часто герметичны, непонятны для остальных, например, для представителей наук о спорте, не имеющих философского образования. Следствием этого является отсутствие координации и понимания между представителями наук о спорте (не-философами) и философами».

Кроме того, подчеркивают З. Кравчик и Е. Косевич, «...до сих пор точно не определен объект исследования философии спорта. Не разработаны также основные категории, понятия и исследовательские процедуры этой новой, формирующейся области науки». /64/ В философии спорта «лишь сравнительно недавно сформировались механизмы постановки, анализа и решения проблем, а также различные точки зрения и направления исследования. И само направление философии спорта сравнительно недавно стало автономным... Философия спорта направляет свои усилия на самодетерминацию, определение собственных методов и форм исследования. Кооперация с другими областями философии (и не только философии) направлена на использование разработанных и проверенных образцов для формирования собственного языка, понятийного аппарата, специфической методологии, чтобы описать и объяснить источники, содержание и смысл практических и теоретических проявлений спорта». На этом основании З. Кравчик и Е. Косевич приходят к выводу о том, что пока философия спорта в полной мере еще не сформировалась как самостоятельная дисциплина, и потому «до тех пор, пока не завершится формирование этой новой дисциплины, мы будем иметь дело скорее с философской рефлексией над спортом, нежели с философией спорта *sensu stricto* (в строгом значении этого слова. – В.С.)» [Kosiewicz, Krawczyk, 1997: 9, 15].

На мой взгляд, при оценке современного уровня развития обсуждаемой философской дисциплины можно сформулировать следующие основные положения.

За последние годы достигнут значительный прогресс в формировании и развитии этой философской дисциплины.

Наблюдается усиление внимания исследователей к философским проблемам физической культуры и спорта, а потому и той философской дисциплины, в рамках которой они анализируются.

Интерес к ней со стороны философов и других исследователей пока меньше, чем к другим отраслям философии и «спортивной науки».

В настоящее время одна из актуальных задач философии физической культуры и спорта состоит в том, чтобы не только эффективно использовать теоретический аппарат философии, но и вносить свой вклад в ее дальнейшее развитие на основе философского осмысления физической культуры и спорта. Только таким путем можно поднять престиж данной философской дисциплины.

/65/ Конкретизация и обоснование этих положений содержатся в последующем тексте книги.

Что касается других перспектив развития философии и спорта, то в этом плане представляет интерес мнение по данному вопросу У. Моргана. Прежде всего он ссылается на то, что согласно Дьюи, задача философии состоит в применении критического разума к разрешению социальных проблем. Однако, указывает У. Морган, «задача философии, сформули-

рованная Дьюи, требует дополнения. Речь теперь должна идти о разрешении социальных проблем посредством критического рассмотрения этих форм жизни. И хотя философия не обладает особыми понятиями, методологией или привилегированным положением, она способна критически осмыслить развитие общества посредством сравнения, противопоставления и указания сильных и слабых сторон, доводов, убеждений и ценностей, существующих в обществе в данный момент времени» [Морган, 2006: 158]. В этом плане он выражает согласие с мнением Р. Рорти о том, что «философия всегда паразитирует на результатах развития культуры и общества – всегда является реакцией на эти результаты» [Rorty, 1982: 31].

II. Объектная область исследования и проблематика

/66/ В данном разделе предпринята попытка уточнить объекты, изучаемые философией физической культуры и спорта, а также предмет этой философской дисциплины.

5. Объекты исследования философии физической культуры и спорта

Исходный пункт анализа и характеристики обсуждаемой философской дисциплины – определение ее объектной области, т. е. тех объектов, которые она подвергает философскому исследованию.

Трудности и значение решения проблемы

Определение объекта теоретического, в том числе философского, исследования – сложная процедура. Как известно из логики и методологии науки, объектами исследования могут быть:

- фрагменты (области) *реальной* действительности, выделенные исследователем для изучения;
- *идеальные* конструкторы – объекты, «сконструированные» исследователем на основе идеализации реальных явлений, когда им приписываются некоторые принципиально неосуществимые свойства.

/67/ Чтобы выделить объекты своего исследования, отграничить их от других, исследователи формулируют соответствующие понятия. Это предполагает использование абстракций различного уровня, правомерность которых должна быть обоснована [Зотов, 1973; Раки-тов, 1969; Столяров, 1984].

Читателю может показаться странным и непонятным, почему анализ и характеристика философии физической культуры и спорта начинается с обсуждения ее объектной области. На первый взгляд, в этом нет особой необходимости.

Во-первых, уже из названия этой дисциплины следует, что объектами ее исследования являются *физическая культура и спорт*.

Во-вторых, эти социальные явления достаточно хорошо известны каждому современному человеку: миллионы людей наблюдают за различными спортивными мероприятиями; многие из них сами практически занимаются физкультурой или спортом; о важном социокультурном и педагогическом значении физической культуры и спорта много говорят средства массовой информации, политики, педагоги, спортивные функционеры и т. д.

В-третьих, обсуждение физической культуры и спорта как объектов обсуждаемой философской дисциплины в определенной степени выводит нас за ее рамки. Ведь данные социальные явления – объекты исследования не только этой дисциплины, но и таких наук, как теория спорта, психология спорта, эстетика спорта, теория физического воспитания и многих других.

И тем не менее ряд соображений побуждает начать изложение основных проблем философии физической культуры и спорта с обсуждения проблемы ее объектной области.

Прежде всего это необходимо потому, что не разобравшись достаточно глубоко в том, какая специфическая область явлений изучается в данной философской дисциплине невозможно правильно подойти к решению и всех других ее проблем. Ведь вся система ее знаний, положений, понятий относится к объектам, выделенным для исследования и только применительно к этим объектам они могут оцениваться как истинные или ложные. /68/ Поэтому, если объектная область четко не выделяется, смешивается с другими, это приводит к многочисленным и серьезным ошибкам.

Обыденных представлений о физической культуре и спорте здесь явно недостаточно. Хотя эти явления и известны людям, но для обыденного сознания характерно отсутствие достаточно четкого и ясного представления о том, что они представляют собой. Если в повсе-

дневной жизни возникает потребность их охарактеризовать, люди ссылаются на весьма широкий круг разнообразных явлений. Одни имеют в виду занятия определенными формами двигательной деятельности, которые чаще всего называют «физическими упражнениями», а также спортивные и другие соревнования, подготовку к ним, другие – физическое состояние человека и средства воздействия на него, третьи – процесс физического развития и воспитания людей, четвертые – тело человека с его многочисленными характеристиками и т. д.

Аморфность обыденных представлений о физической культуре и спорте проявляется и в том, что в рамках этих представлений обычно смешиваются, недостаточно четко отличаются друг от друга самые разнообразные явления. В частности, не усматривается и не проводится достаточно четкого различия между физической культурой человека и состоянием его физического развития, между спортивными и другими видами соревнований, между пониманием физической культуры как занятий физическими упражнениями и ее пониманием как совокупности средств физического совершенствования человека и т. д.

Проблема уточнения объектной области обсуждаемой философской дисциплины осложняется еще и тем обстоятельством, что объекты ее исследования, как и у других дисциплин той сферы научного исследования, которую традиционно чаще всего называют «*спортивная наука*» или «*наука (науки) о спорте*», во многом формируется стихийно.

/69/ Абстракции, используемые при этом, как правило, не формулируются в явном виде. Понятия, которые вводятся в этих науках (в том числе в обсуждаемой философской дисциплине) для выделения их объектной области, отграничения от других объектов анализа, разные исследователи понимают по-разному.

Такая ситуация имеет место даже применительно к понятию «*спорт*» – основному понятию «*науки (наук) о спорте*». Во многих зарубежных публикациях и официальных документах к спорту относят разнообразные формы физической (двигательной) активности, как предполагающие соперничество, так и не предполагающие его [например, Спортивная Хартия Европы, 1996: 15; Kretchmar, 1994: XVIII]. Например, занятия в фитнес-центрах оцениваются как новая модель спорта [Brennpunkte... 1988]. При таком подходе, с одной стороны, спорт не отграничивается от тех форм физической активности, которые обычно относятся к физкультуре (физкультурной двигательной деятельности), а с другой стороны, из него исключаются такие общепризнанные виды спорта, как шахматы, шашки и т. п. В отечественных публикациях спорт, как правило, связывают с соревнованиями. Однако часто не уточняется, какие именно соревнования являются спортивными. Предметом острых дискуссий является вопрос о том, можно ли спортивными считать любые соревнования или только определенные, в чем специфика спортивных соревнований и т. д.

Существенно различная характеристика спорта дается в энциклопедиях и словарях [см., например, Толковый словарь... 1993; Encyklopedia Britanice, 2000; Encyclopedie thematique... 1990; The World Book... 2000; Webster's... 1958].

Еще более существенные разногласия существуют относительно понятия «*физическая культура*» и других понятий, используемых «*науками о спорте*».

/70/ Обсуждению понятийного аппарата этих наук специально были посвящены конференции, симпозиумы, конгрессы [Семинар... 1972; Боген, 1976; Материалы Всесоюзного симпозиума... 1974; Теоретико-методологические вопросы... 1991; Доклады первого международного конгресса... 2007 и др.], дискуссия по теории физической культуры и центральному понятию этой теории, которая по моей инициативе была развернута в 1985 г. на страницах журнала «Теория и практика физической культуры» [Столяров, 1985б, 1986а] и т. д.

Анализу понятий, характеризующих объектную область «*спортивных наук*», посвящена огромная научная литература – не только статьи, но также книги, монографии, диссертации и т. д. Определением этих понятий занимались специально созданные для этой цели в

различных странах – России, Румынии, Чехословакии и др. – научные комиссии, коллективы авторов и т. д. [Определения... 1971; Основные определения... 1969; Основные понятия... 1991; Hroza, Flegl, 1986].

Все эти дискуссии и обсуждения выявили существенные разногласия среди исследователей даже по основным понятиям «спортивных наук».

Вместе с тем, как показывает анализ используемых исследователями понятий, часто они являются аморфными, неопределенными, многозначными и тем самым не удовлетворяют логико-методологическому требованию эффективности определения, так как не позволяют достаточно четко выделить изучаемый объект, дифференцировать, отграничить его от других объектов.

Такая неопределенность в интерпретации понятий, характеризующих физическую культуру, спорт и другие связанные с ними явления, негативно отражается и на трактовке объектной области обсуждаемой философской дисциплины.

Иногда в качестве таковой выделяют только *спорт*. Вместе с тем нередко к этому социальному явлению добавляют другие: *физическое воспитание, физическую культуру, олимпийское движение, физическую рекреацию, физические упражнения, телесность, спортивную технику* и др.

/71/ О разнообразии мнений относительно объектной области обсуждаемой философской дисциплины свидетельствуют и ее *названия*.

Зарубежные исследователи объектом философского исследования чаще всего делают спорт, и потому соответствующую философскую дисциплину обозначают термином «*философия спорта*» [Визитей, 2012; Ибрагимов, 2014а, б; Передельский, 2011а, г, 2012б, 2014; Gregg, 1971; Naag, 1995b; Hyland, 1994; Kretchmar, 1994; Lenk, 1972a, b, 1982a, 1983d; McBride, 1932; Mylik, 1997; Osterhoudt, 1998; Philosophic inquiry in sport, 1995; Philosophie des Sports, 1973; Sportphilosophie, 1997; Thomas, 1983; Topical Problems in Sport Philosophy, 1983; Vanderzwaag, 1972; Weiss P., 1969 и др.].

Таким же является название международной ассоциации «*Международное Философское общество по исследованию спорта*» (новое название «*Международная ассоциация философии спорта*») и выпускаемого этой организацией журнала – «*Журнал философии спорта*».

Для характеристики обсуждаемой философской дисциплины в целом или каких-то ее разделов используются и другие термины, например:

♦ «*философия физической культуры*» [Filozofia i socjologia kultury fizycznej, 1974; Filozofia kultury fizycznej, 1990; Krawczyk, 1974, 1978с; Philosophy of Physical Culture, 1997 и др.],

♦ «*философия атлетики*» [Berry, 1972; Lenk, 1979],

♦ «*философия движений*» [Best, 1978],

♦ «*философия физического воспитания*» [Cowell, France, 1963; Davis, 1961; Elwood, Miller D., 1967; Harper, Miller D., Park, Davis, 1977; McCloy, 1940; Philosophies Fashion... 1963; Wayman, 1938; Webster, 1965],

♦ «*философия физических упражнений*» [Schulte, 1928],

♦ «*философия (аксиология, онтология, эпистемология) тела/телесности*» [Быховская, 1998а, 2000; Косяк, 2002; Krawczyk, 1990а; Spiker, 1970], /72/

♦ «*философия достижений*» [Krockow, 1974; Lenk, 1976b, 1981а],

♦ «*философия олимпизма*» [Lenk, 1976с; Lipiec, 1999а; Nissiotis, 1979, 1982],

♦ «*философия Фэйр Плэй*» [Lipiec, 1997] и др.

Применяются также различные сочетания указанных терминов:

• «*философия физического воспитания и атлетики*» [Cobb, Lepley, 1973],

• «*философия спорта и атлетики*» [Mihalich, 1982],

- «*философия достижений и атлетики*» [Lenk, 1988],
- «*философия физической культуры и спорта*» [Kosiewicz, 2000b, 2005],
- «*философия спорта и физической активности*» [Philosophy, Theology... 1978],
- «*философия физического воспитания и спорта*» [Osterhoudt, 1978; Zeigler, 1977, 1982],
- «*философия физического воспитания, здоровья и рекреации*» [Zeigler, 1964],
- «*философия спортивной науки*» [Передельский, 2011д] и т. д.

Изложенная выше ситуация и побуждает анализ обсуждаемой философской дисциплины начать с уточнения ее объектной области.

Авторское решение проблемы

Для характеристики объектной области физической культуры и спорта необходим комплекс соответствующих понятий. При введении и обосновании данных понятий автором была разработана уникальная *логико-методологическая технология введения, оценки и унификации понятий* [Столяров, 1984 г, 1997б, 2004в, 2005 г, 2007д, ж, з, 2009 г, 2010з, 2011п, 2013о].

/73/ Прделанный на основе использования этой технологии анализ позволяет сделать вывод о том, что *объектная область обсуждаемой философской дисциплины* (равно как и «спортивных наук») – это *три* относительно самостоятельных, а вместе с тем связанных друг с другом объекта:

♦ *спорт* – особая разновидность соревнований («спортивные соревнования»), подготовка к ним и некоторые другие связанные с ними явления;

♦ *физкультурная двигательная деятельность (занятия физкультурой)*³ – специализированная форма двигательной (физической) активности человека, которая применительно к ее непосредственным участникам предназначена для решения комплекса социокультурных задач (оздоровление, физическое совершенствование, организация отдыха, развлечения, рекреации, эстетического и нравственного воспитания и т. д), а вместе с тем не имеет соревновательного характера и не является элементом спортивной подготовки (тренировки), т. е. отличается от спортивной двигательной активности;

♦ *телесная (соматическая, физическая) культура* – культура, возникающая и функционирующая на основе процесса социокультурной модификации тела человека, в ходе которого осуществляется формирование, изменение, коррекция тела, физического состояния человека в соответствии с определенными социокультурными идеалами, нормами т. д. и посредством комплекса разнообразных средств и методов – таких, как: физические упражнения, спортивная деятельность, рациональный режим труда и отдыха, естественные силы природы и др.⁴

/74/ Для правильного понимания такой характеристики объектной области философии физической культуры и спорта важно учитывать следующее.

1) Самое главное в теоретическом анализе этой объектной области – четко различать, не смешивать друг с другом указанные *объекты* исследования обсуждаемой философской дисциплины, а для обозначения этих объектов можно использовать *различные термины*.

2) Понятия «спорт», «лично ориентированная двигательная деятельность» и «телесная (соматическая, физическая) культура» выделяют в качестве объектов исследова-

³ Для обозначения этой разновидности двигательной активности человека не только в обыденном, но и в научном языке, как правило, используют такие термины: «*физкультурная двигательная деятельность*», «*физкультурная деятельность*», «*физкультура*», «*заниматься физкультурой*», «*физическая культура*».

⁴ Подробная характеристика этих объектов, изучаемых обсуждаемой философской дисциплиной, будут даны в последующих книгах данной монографии.

ния как соответствующие *реальные* явления, так и построенные исследователем их *идеальные конструкции*.

3) Обсуждаемая философская дисциплина помимо указанных выше основных («крупных») изучает и другие (более «мелкие») объекты, в том числе:

а) *элементы спорта* (например, спортивное соревнование, спортивная тренировка, спортивные рекорды и т. п.) или *физической культуры* (культура здоровья, культура телосложения, двигательная культура и т. д.);

б) *разновидности, формы проявления и виды спорта* (спорт для всех, спорт высших достижений, международный спорт, олимпийский спорт, спортивное движение, олимпийское движение, единоборства, футбол и т. д.) или *физкультурной двигательной деятельности* (физическая рекреация, производственная физкультура и т. д.), или *физической культуры* (формы ее проявления в античности, в Средневековье, в современный период и т. д.);

в) *формы педагогической деятельности, связанные с физической культурой и спортом* (физическое воспитание, спортивное воспитание, физкультурное воспитание, валеологическое воспитание и т. п.);

г) *разные социально-демографические группы населения*, вовлеченные в сферу физкультурно-спортивной деятельности (например, женщин, студентов, школьников, детей дошкольного возраста, лиц с ограниченными возможностями – инвалидов и т. д.) и выполняющие разные *социальные функции (роли)* – например, спортсменов, тренеров, организаторов спортивных соревнований и др.

/75/ Итак, основными понятиями, с помощью которых выделяются главные объекты исследования обсуждаемой философской дисциплины, являются:

- «спорт»;
- «физкультурная двигательная деятельность»;
- «телесная (соматическая, физическая) культура».

Понятийный аппарат данной философской дисциплины включает в себя и другие понятия, характеризующие более частные («мелкие») объекты ее исследования.

Анализ всех этих понятий, применяемых для характеристики указанных социальных явлений, а также обоснование тех или терминов для их обозначения, будут даны в последующих книгах данной монографии.

Физическая культура и спорт, а также другие связанные с ними социальные явления, изучаемые обсуждаемой философской дисциплиной, являются объектом исследования и многих других наук – например, теории спорта и физической культуры, психологии спорта, педагогики физического воспитания и спорта и др.

Такая ситуация типична для научного исследования. Обычно один и тот же объект изучают разные науки (например, человек является объектом научного исследования ряда наук – физиологии, биологии, анатомии, педагогики, психологии и др.). Однако каждая из них при его исследовании, используя определенные методы, понятийный аппарат и связанные с ними абстракции, идеализации, выделяет свой особый, специфический **предмет исследования**: изучает некоторые стороны данного объекта, рассматривает его под специфическим углом зрения, создает теоретический «конструкт» – идеализированную модель изучаемого объекта, /76/ в которой он отображен лишь какими-то отдельными своими аспектами, сторонами, элементами и т. д., и на основе этого ставит и решает особые задачи, проблемы. Это позволяет одной науке не дублировать другие и успешно сотрудничать с ними в ходе исследования какого-либо объекта. Определение предмета научного исследования предусматривает соблюдение ряда важных методологических принципов [Виленский, 1996; Столяров, 1984а, 1985б].

Науки, изучающие физическую культуру и спорт, также стремятся рассматривать их под определенным углом зрения, ставить и решать особые проблемы, т. е. определить свой

особый *предмет* исследования. Эту задачу должна решать и философия физической культуры и спорта.

Специфика предмета (проблематики, исследовательских проблем и задач) этой философской дисциплины, как видно из самого ее названия, связана с тем, что она – в отличие от других наук – при анализе физической культуры и спорта стремится выявить и подвергнуть анализу связанные с ними *философские* проблемы, ориентируется на цели и задачи *философского* исследования, использует понятийный аппарат и методы *философии*.

Поэтому для определения предмета философии физической культуры и спорта прежде всего следует поставить и обсудить вопрос о том, что такое философия и философские проблемы вообще.

6. Что такое философия?

/77/ Данный вопрос является предметом острых и многолетних дискуссий.

Дискуссия о философии

У философов нет единого мнения о том, что такое философия, о ее предмете, взаимоотношении с наукой и другими теоретическими дисциплинами и т. д. «Уже много лет, – пишет по этому поводу К. Х. Момджян, – с тех пор, как философию перестали считать „мудростью вообще“ (включающей в себя и риторику софистов, и геометрию Пифагора, и физику Архимеда – короче, все выходящее за рамки повседневного обыденного мышления), – ее представители спорят о своих задачах и способах их достижения». При этом «спор идет не о частностях или нюансах – он затрагивает самые фундаментальные проблемы и прежде всего вопрос о концептуальном статусе философии, ее месте в системе человеческого сознания. Обладает ли философия собственными целями, позволяющими рассматривать ее как самостоятельное духовное образование, не сводимое к иным подсистемам сознания – науке, искусству, религии, морали? Если да, то каково системообразующее основание целостности философского мышления? Если нет, то к какой из подсистем сознания следует отнести философию? Можно ли считать ее разновидностью научного познания с присущим ему холодным аналитическим мышлением о мире? Или философия более похожа на своеобразную форму эстетического творчества – искусство яркой, образной, парадоксальной мысли? Может быть, она представляет собой разновидность морального сознания, советующего людям, как и ради чего стоит жить в этом мире, или религиозный дискурс – рассудочное обоснование веры (в той мере, в какой она нуждается в таком обосновании и допускает его)».

/78/ Ответ на все эти вопросы, – пишет К. Х. Момджян, – представляет необычайную сложность: «Известно, что множество школ и направлений, относивших себя к философии, обладали и обладают весьма различной познавательной ориентацией. Поиск общего знаменателя между философскими интересами Сократа и Локка, Конта и Кьеркегора, Гегеля и Ницше, Витгенштейна и Камю – дело, увы, более чем сложное» [Момджян, 1997].

Авторы опубликованного в 2011 г. «Философского энциклопедического словаря», также указывают, что «вопрос о том, что такое философия и в чем заключена ее ценность, является спорным». Одни люди «ожидают чрезвычайных откровений» от философии, тогда как другие «позволяют равнодушно игнорировать ее как беспредметное мышление». В подтверждение упомянутого положения приводятся и различные мнения о философии самих философов: «Согласно Платону, философия – познание сущего, или вечного, непреходящего; по Аристотелю, философия – исследование причин и принципов вещей. Стоики определяют философию как стремление к теоретической и практической обстоятельности, эпикурейцы – как путь для достижения счастья посредством разума... Фрэнсис Бэкон и Декарт понимают под философией целостную, единую науку, облеченную в понятийную форму. Христиан Вольф называет философию наукой о всех возможных вещах – как и почему они возможны. Кант отличает философию в ее школьном понимании – как систему всех философских знаний – от философии, рассматриваемой с точки зрения понимания ею мира, как науку об отношении всего познания к существенным целям человеческого разума... Гегель называет философией мысленное рассмотрение предметов, науку о разуме, постигающем самого себя. Согласно Шопенгауэру, перед философией стоит задача повторить всю сущность мира в понятиях – в абстрактной, всеобщей и отчетливой форме. Гёте признает себя философом, поскольку философия возвышает, упрочивает и превращает в глубокое, спокойное созерцание наше первоначальное ощущение того, что мы составляем с природой единое

целое. Согласно Н. Гартману, философия является мировым сознанием, в котором человек, находящийся в мире, пытается уяснить себе и при и самого себя» [Философский энциклопедический словарь, 2011: 481–483].

/79/ В этом обширном списке различных подходов к пониманию философии перечислены, конечно, не все, на что и не претендовали авторы Словаря.

При обсуждении философии часто ее предмет не выделяется четко и однозначно. Так, иногда к философским причисляются те или иные проблемы, изучаемые другими науками. Например, в начальный период дифференциации наук под философией нередко понимались *наиболее важные, фундаментальные положения той или иной науки*. Такая трактовка философии лежит в основе работы «Философия ботаники» (1751) шведского естествоиспытателя, создателя системы растительного и животного мира Карла Линнея (1707–1778) и работы «Философия зоологии» (1809) французского естествоиспытателя, предшественника Ч. Дарвина Жана Батиста Ламарка (1744–1829).

Проявления «*расширительного*» понимания философии имеют место и в настоящее время. Вот иллюстрации такого ее понимания.

Анжела Лампкин, проф. университета Северной Каролины (США), так характеризует философию: «Философию можно определить как любовь к мудрости или более широко как поиск истины» [Lumpkin, 1990: 22].

Таким же образом философию характеризуют и авторы упомянутого выше «Философского энциклопедического словаря». Они пишут: «Философия (от греч. *phileo* – люблю, *sophia* – мудрость) – любовь к истине» и отмечают, что «в этом смысле слово „философия“ употреблялось впервые в сократической школе» [Философский энциклопедический словарь, 2011: 481].

/80/ Бывший президент международного Философского общества по исследованию спорта Р. Остерхаудт, считает, что «философия – это наиболее общая форма человеческого знания» [Osterhoudt, 1998: 39].

Вместе с тем иногда предмет философского исследования сводится к очень узкому кругу проблем.

Так, представители марксистской философии чаще всего сводили ее к науке о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Но некоторые из них понимали философию лишь как науку о познании (гносеологию).

В 20-х гг. XX в. возник логический позитивизм – философское направление, представители которого (Р. Карнап, О. Нейрат, Х. Рейхенбах и др.) считали, что подлинно научная философия возможна только как логический анализ языка науки.

В. Виндельбанд отстаивал точку зрения, согласно которой под философией следует понимать «только критическую науку об общеобязательных ценностях: это определяет предмет философии, критическую науку, это определяет ее метод» [Виндельбанд, 1904: 23].

В современной философии (прежде всего в философской антропологии) наиболее широко представлена точка зрения, согласно которой ее основной предмет – человек и его отношение (познавательное, ценностное, практическое и т. д.) к миру.

Высказываются и другие мнения о философии.

Например, первый вице-президент Российского философского общества А. Н. Чумаков так ее характеризует: «Философия – историческая форма общественного сознания, особый тип мировоззрения, формирующийся на основе личностного, преимущественно рационального, критически осмысливаемого постижения объективной и субъективной реальности» [Чумаков, 2005: 103].

Такого рода острые дискуссии относительно предмета изучения той или иной дисциплины характерны не только для философии, но и для большинства современных наук.

/81/ Пирс говорил, например, что он может указать по меньшей мере сотню определенных логики. Звегинцев приводил несколько десятков определений языкознания, Мервик в конце своей монографии дает длинный список определений истории, а Сойер в популярной книжке «Прелюдия к математике» не без иронии замечает, что дать определение математике, самой точной из всех существующих наук, практически невозможно, а на вопрос, что же такое математика, он предлагает такой ответ: «Все то, чем занимаются математики» [Раки-тов, 1983: 60].

Особенно важным, а вместе с тем дискуссионным, является вопрос *об отношении философии и науки*.

При обсуждении данного вопроса следует учитывать существенное изменение понимания философии в ходе развития общества, культуры, науки.

На первых этапах (например, в античный период развития) философия не выступала как нечто отличное от возникавшей в то время науки, фактически *отождествлялась* с ней, понималась (наравне с наукой вообще) как «*любовь к мудрости*» (об этом свидетельствует и само ее название – «*философия*», от греч. *philéō* – любовь, *sophia* – мудрость).

Процесс дифференциации наук, отпочкования из рамок единой ранее науки различных дисциплин – физики, химии, биологии и др. – выдвинул на повестку дня вопрос о *взаимоотношении философии с другими науками и наукой вообще*. Особенно дискуссионным этот вопрос является в настоящее время.

Можно выделить два противоположных подхода к пониманию философии в ее отношении к науке.

При первом подходе *философия* относится к числу *научных* дисциплин – рассматривается как *особая наука*, отличающаяся от так называемых *частных наук*. Именно таким образом она понималась, например, в марксистской философии. Понимание философии как науки обосновывает и ряд современных философов [например, Гобозов, 2011; Казаков, Николаев И. В., 1999; Солопов, 2011, 2012; Фомин Ю. А., 2011, 2012].

/82/ Такое понимание учитывает тесную связь философии и науки на протяжении всей истории человеческой мысли. На эту связь указал А. Эйнштейн в споре с Н. Бором по философским проблемам физики. «Теория познания без контакта с наукой становится пустой схемой. Наука без философии, если она вообще может быть мыслима без нее, примитивна и беспорядочна» [Einstein, 1951: 683–684.].

При втором подходе философию *не относят к сфере науки*, рассматривают как нечто *отличное* от нее. «Если на протяжении многих веков от античности до Гегеля философия считалась „царицей наук“, то на рубеже XX–XXI вв. большинство самих философов стали заявлять как что – то самоочевидное, не требующее доказательств, что философия – вовсе и не наука, что ее место где-то между наукой и религией, что она ближе к искусству, чем к науке» [Солопов, 2012: 7].

Такое представление о философии в первую очередь характерно для людей, которые специально не занимались ее изучением и потому имеют о ней крайне поверхностное представление. На этой основе под философией нередко ошибочно понимают туманные, неопределенные, расплывчатые рассуждения на любую (особенно отвлеченную) тему. При этом полагают, что для такого (философски окрашенного) способа рассуждений не требуется какой-то специальной подготовки: нужен лишь хорошо «подвешенный язык».

Наиболее образно эту мысль выразил Гегель в предисловии к «Феноменологии духа»: «Относительно всех наук, изящных и прикладных искусств, ремесел распространено убеждение, что для овладения ими необходимо затратить большие усилия на их изучение и на упражнение в них. Относительно же философии, напротив, в настоящее время, видимо, господствует предрассудок, что, – хотя из того, что у каждого есть глаза и руки, не следует, что он сумеет шить сапоги, если ему дадут кожу и инструменты, – тем не менее каждый

непосредственно умеет философствовать и рассуждать о философии, потому что обладает для этого меркой в виде своего природного разума, как будто он не обладает точно такой же меркой для сапога в виде своей ноги» [Гегель, 1959: 36–37].

/83/ Поводом для такого понимания философии в некоторой степени являются особенности философских проблем. Человеку, который впервые знакомится с ними, они представляются очень странными, необычными.

Вот что писал М. А. Антонович (соратник Н. Г. Чернышевского) по поводу состояния человека, начинающего изучать философию:

«Философский туман охватывает его со всех сторон и придает окружающим предметам какой-то странный колорит, так что они представляются ему совершенно в неестественном виде и положении... Конечно, и в храмах других наук непосвященные и профаны чувствуют себя в первый раз тоже очень неловко; в математике, например, так же очень странно и дико звучат для них разные гиперболы да параболы, тангенсы да котангенсы, и тут они точно в лесу. Но первое знакомство с философией заключает в себе еще больше странных особенностей и оригинальных положений. Профан в математике воспринимает одни только звуки математических терминов, а смысл их для него закрыт и недоступен; он слышит слова и фразы, но не понимает, что именно и какое реальное содержание в них заключается, а потому ему остается только пожалеть о своем неведении и проникнуться благоговением к математическому языку, который, как он уверен, должен выражать собою очень здравый и даже глубокий смысл. Так иногда случается и с профанами в философии, но иногда выходят истории позабавней.

Читающий в первый раз философскую книгу или слушающий философскую беседу видит, что в них терминов совершенно уже непонятных не так много, а то все такие же слова и выражения, которые попадают везде, во всякой книге, употребляются даже в устном разговоре: рассуждается о сущности, но читающий, может быть, сам на своем веку сделал тысячи экстрактов и извлечений, в которых заключались все „сущности дел“; о субъекте, но он сам видал множество нервных и раздражительных субъектов... Одним словом, ему попадает в философском сочинении целая страница, а пожалуй, и больше, где употребляются слова и выражения, для него ясные, каждое слово не остается для него пустым звуком, как гипербола или абсцисса, но вызывает в его голове известную мысль, известное понятие; он понимает содержание отдельных фраз и предложений, видит их логическую связь и последовательность, ему доступен самый смысл речи; вследствие этого он получает возможность судить об этом смысле, определять его значение, степень его вероятности и сообразности с сущностью дела и предмета, о которых идет речь. И вот в таких-то случаях новичок в философии часто находит, что смысл философских речей чрезвычайно странный, что в них высказываются мысли хоть и понятные, но часто в высшей степени дикие и ни с чем не сообразные» [цит. по: Столяров, 1965: 5–6].

/84/ Однако М. А. Антонович выражает надежду на то, что читатель «войдет во вкус философии и философских рассуждений и через какое-то время, к изумлению своему, заметит, что мысли разных философов, казавшиеся ему с самого начала нелепостью, несообразною с здравым смыслом, напротив, имеют очень серьезный смысл и важное значение... Все вопросы, казавшиеся новичку до знакомства его с философией неинтересными и не требующими решения, теперь представляются ему во всей своей заманчивой прелести и во всей многосложной запутанности, представляющей лишь слабую надежду на их решение, и, чем больше он занимается философией, тем яснее понимает трудность философствования, тем больше уважения он чувствует к философам...» [цит. по: Столяров, 1965: 6]. Такого мнения придерживается и автор данной книги.

/85/ Иногда приводятся другие (помимо указанного выше) поводы для исключения философии из сферы науки, научных дисциплин.

Так, представители частных (особенно естественных) наук различные философские дисциплины, как и философию вообще, нередко не относят к науке, опираясь на мнение о их чисто популяризаторской функции. «Философия физики, – замечает по этому поводу А. И. Ракитов, – часто рассматривается как простая популяризация или общедоступная интерпретация труднопонятных физических результатов» [Ракитов, 1983: 67].

Точка зрения, отказывающая философии в статусе науки, высказывается и философами-профессионалами, представителями различных философских направлений (например, постмодернизма), причем не только зарубежными, но и отечественными.

При обосновании этого положения используются разные аргументы: философия в отличие от других наук якобы не имеет четко очерченного предмета; формулируемые в ней положения не отвечают общепризнанным научным критериям; по обсуждаемым в философии проблемам могут быть высказаны и высказываются различные мнения, каждое из которых имеет право на существование, а потому в философии в отличие от науки якобы не существует единой, общепринятой системы знаний и т. д. [Ленкевич, 2006; Мамардашвили, 2000; Морфология культуры, 1994; Философский энциклопедический словарь, 2011; Никифоров А. Л., 1989 и др.]

Распространенным является и такой аргумент. Сопоставляют философию с физикой, химией, биологией или какими-то другими (т. н. частными) науками, указывают на наличие ее существенного отличия от *этих* наук (по предмету, методам и т. д.) и на *этом основании* делают вывод, что философия – не наука.

/86/ Наряду с указанными противоположными мнениями об отношении философии и науки высказывается *промежуточная* (несколько эклектическая и даже противоречивая) точка зрения. Так, по мнению В. В. Миронова, «между наукой и философией имеется ряд серьезных различий», но есть также и «сущностное родство»: «С одной стороны, философия, безусловно, попадает под ряд научных критериев, и некоторые ее формы достаточно близко располагаются к наукам. С другой стороны... философия – это специфическая разновидность рационально-теоретического познания, которая не подчиняется полностью ни одному критерию научности» [Миронов, 2006: 5, 7, 9].

Заслуживает внимания концепция взаимоотношения философии и науки, которую обосновывает К. Х. Момджян.

Прежде всего он подчеркивает, что «при всем многообразии воззрений на природу философии большинство спорщиков примыкает к одной из двух альтернативных позиций, именуемых „антисциентистской“ и „сциентистской“ (от science – наука). Основной предмет их полемики – вопрос о соотношении философии и науки, возможность рассматривать философию как разновидность научного познания мира».

Содержание и различие этих двух концепций философии и ее взаимоотношения с наукой К. Х. Момджян характеризует следующим образом.

Первая концепция: «... философия никогда не была и никогда не будет наукой... В отличие от науки философию интересует не устройство окружающего нас мира, а смыслы человеческого бытия в нем, фундаментальные ценности нашего существования – добро и зло, справедливость и несправедливость, должное и недолжное, благое и пагубное. Эти вечные вопросы, томящие человеческий дух, как небо от земли отличны от „тьмы низких истин“, изучаемых наукой. В отличие от философии последняя представляет собой занятие сугубо прагматическое. Наука не интересуется тайной человеческой „заброшенности“ в мир и прочими „отвлеченностями“. Ее конечная цель – свод практически полезных сведений, позволяющих обустроить видимый мир в интересах „комфортного проживания“ в нем. Поэтому, называя философа ученым, вы наносите ему тягчайшее оскорбление, ибо ученых в истории человеческой культуры „пруд пруди“, в то время как подлинных философов, учивших человечество мудрости бытия в мире, а не способу обустройства ватерклозетов,

можно пересчитать по пальцам... В отличие от науки, адресующей свои суждения узкому кругу профессионалов, философия открыта любому мыслящему человеку, который стремится понять свое место в этом мире, открыть назначение своей жизни, ее смысл и направленность. Положения философии принимают и отвергают не только умом, но и сердцем, правильность ее суждений каждый определяет сам, не прибегая к специальным научным процедурам „верификации“, т. е. проверки на истинность». /87/

Вторая концепция: «Альтернативная сциентистская точка зрения исходит из убеждения в том, что философия в своих подлинных проявлениях всегда была и всегда будет наукой. Философов этой ориентации отнюдь не оскорбляет уподобление их ученым; напротив, они гордятся тем, что представляют „царицу наук“, занимающую особое главенствующее место в системе научного знания. Конечно, это не мешает философам расходиться во взглядах на то, что именно должна изучать философская наука: является ли ее предметом анализ сущего в тех аспектах его целостного существования, которые выпадают из поля зрения частных наук, ограниченных своим конкретным предметом; или же философия должна ограничиться анализом возможности познания человеком мира, универсальных способов и приемов такого познания (т. е. ограничиться чистой гносеологией, уступив всю онтологическую проблематику конкретным наукам) и т. д. Эти споры, однако, не меняют убеждения философов в научном характере своего занятия, отрицать который, с их точки зрения, могут лишь несерьезные люди, выдающие за философию некий „поток сознания“ (состоящий из несистематизированных ассоциативных суждений обо всем на свете – нередко нарочито непонятных, чтоб эпатировать читателя, подавить его псевдоглубинами ложной мудрости) или различные „максимы и афоризмы“ – поверхностные суждения на темы морали, призванные „наставить на путь истинный“ людей, не способных мыслить самостоятельно и желающих „подзанять“ житейской мудрости у Ларошфуко или Паскаля» [Момджян, 1997].

/88/ К. Х. Момджян полагает, что в этой дискуссии «правы и одновременно не правы обе стороны, продолжающие спор, который во многом есть результат досадного недоразумения. Все дело в том, что сциентисты и антисциентисты абсолютизируют и противопоставляют друг другу два разных способа мышления о мире и месте человека в нем, которые традиционно называют одним и тем же словом „философия“. Спор сциентизма и антисциентизма, по нашему убеждению, есть следствие того факта, что в истории человеческой культуры сосуществуют две разные философии, относящиеся к двум различным способам интерпретации мира – рефлексивному познанию действительности и ее валюативному (или ценностному) осмыслению».

Одна философия использует характерный для науки способ *рефлексивного* познания действительности. «... дело науки – правильно понять объективное устройство мира, как он предстает перед нами в интерсубъективном человеческом сознании. С этой целью ученые должны уметь отличать подлинные знания от незнаний или заблуждений, гипотезы, имеющие право на существование, от гипотез, не принимаемых более к рассмотрению (как это имеет место, например, с многострадальной идеей „вечного двигателя“). Опыт человечества научил нас высоко ценить такое рефлексивное познание мира, поскольку истинные знания, которые оно дает нам, являются важнейшим средством адаптации к природной и социальной среде. Чтоб подчинить себе стихии, обуздать инфляцию, создать дееспособную армию или победить беспощадный СПИД, люди должны различать действительное и желаемое, не фантазировать о мире, а знать его, стремиться к точному соответствию своих знаний реальным явлениям мира, согласию разума с самим собой и с опытом – поводом науки».

/89/ *Другая философия* ориентирована на отличный от научного *валюативный* (или *ценностный*) способ осмысления действительности. «Для ценностного мышления предметом анализа становится уже не мир, как он существует „сам по себе“, а значения этого мира для людей, которые оценивают его пригодность для жизни, соответствие или несоответствие

человеческим потребностям и целям. Люди „примеривают“ мир на себя, соотносят его с ценностями своего существования, характеризуя различные явления, события, процессы как должные и недолжные, благие и пагубные, справедливые и несправедливые, прекрасные и безобразные и т. д.»

Эти две философии *не исключают, а дополняют друг друга*, так как научная и ценностная парадигмы являются «двумя различными способами мышления о мире и человеке» в рамках «предметно целостной, концептуально интегрированной системы философского знания» [Момджян, 1997].

В методологическом плане следует отметить, что тот или иной ответ на вопрос об отношении философии и науки в первую очередь зависит от того, *как понимается сама философия*.

Так, например, при том упрощенном понимании философии, когда она рассматривается как туманные, неопределенные, расплывчатые рассуждения на любую (особенно отвлеченную) тему, ее, разумеется, никак нельзя отнести к сфере науки.

Или взять, к примеру, то понимание философии, которого придерживался известный философ М. К. Мамардашвили. По его мнению, философия состоит в том, чтобы «волевым сознательным актом» создавать особую ситуацию – «привести себя в состояние такого, ну, условно скажем, одиночества, в котором ты один на один с миром». /90/ С этой ситуацией связано философское сознание, философское мышление, «которое состоит в том, чтобы посмотреть на видимый или представляемый мир как на только представляемый или только видимый». По мнению М. К. Мамардашвили, именно этим философия отличается от «нефилософии», «когда рассуждают в терминах представляемого или известного мира». Опираясь на такое понимание философии, он, естественно, отказывает философии в научном статусе. «Философия не есть наука, – пишет М. К. Мамардашвили. – Ведь мы никогда упражнялись в каком-нибудь навыке или способности не называем наукой. Наука есть прежде всего систематическое описание какой-нибудь предметной области. А тут мы имеем дело с таким учением, которое есть средство путем определенных понятий укрепления, усиления некоего сознания» [Мамардашвили, 2000: 68–70].

Оригинальное понимание философии предлагают представители *археоавангарда*, полагающие, что основное назначение философии – поиск зауми как средства спасения от безумия: «Симуляции ума могут привести к безумию. Дословность чувства – к бесчувствию. От безумия человека спасает заумь. От бесчувствия – задушевность, сердечность. В поисках сердечности зауми и состоит смысл философии археоавангарда» [цит. по: Алексеев, 1999: 222]. Как отмечает Ю. А. Фомин, цитирующий это положение, вряд ли можно серьезно воспринять такую философию и тем более оценивать ее как науку [Фомин, 2012: 95].

Ярко выраженное отрицательное отношение к научно ориентированной философии характерно и для представителей популярного в настоящее время *постмодернизма*, которые, как отмечено выше, вообще отрицают науку, усматривая в ней ущербную форму сознания, и высоко оценивают «неясную логику» и «слабое мышление».

Значит, *в принципе возможно различное понимание философии и ее предмета*.

/91/ В этом отношении можно согласиться с позицией В. Виндельбанда, который писал: «Я не отрицаю исторической подвижности значения слова „философия“ и не отрицаю ни у кого права называть философией все, что ему угодно» [Виндельбанд, 1904: 23].

Признание возможности разного понимания философии предполагает и возможность ее разного отношения к другим наукам и науке вообще.

Авторское понимание философии

В данной работе, как и в других своих публикациях, я обосновываю возможность и правомерность такого понимания философии, который включает в себя следующие основные положения.

1) Философские проблемы относительно сознания, культуры, поведения человека, научной, трудовой, политической, экономической, спортивной или иной человеческой деятельности возникают тогда, когда ставится задача осмыслить их *фундаментальные предпосылки, предельные (конечные) основания*.

Для такого осознания и осмысления необходимо: *определить объективность, возможность и методы познания этих форм социального бытия и жизнедеятельности людей, раскрыть их социальную природу, место и роль в системе общечеловеческой культуры, определить социальный смысл и значение, выявить те ценности (идеалы, смыслы, целевые установки, нормы, образцы поведения и т. п.), которые определяют их характер, содержание, значение и даже само существование*.

В этом плане можно согласиться с тем разграничением науки (если иметь в виду частные ее отрасли) и философией, которое между ними проводит канадский философ Э. Цейглер: «Сами научные факты проводят разграничительную линию между наукой и философией. Безусловно, именно наука устанавливает факты, однако решения людей в большей степени зависят от того, что они думают об этих фактах и как поступают с ними. Философия начинается с фактов, но продолжается их синтезом. Мы вступаем в царство философии – царство смысла и значения – когда нас интересует окончательное значение этих фактов». Он рассматривает философов как ученых, «несущих, возможно, главную ответственность за мировоззрение и ценности тех обществ и культур, в которых они живут» [Zeigler, 1982: 1, 11]. /92/

2) Проблемы, касающиеся ценностей, идеалов, смысла, целевых установок различных форм социального бытия и жизнедеятельности людей, могут возникать и действительно возникают перед *каждым* человеком (по крайней мере применительно к тем или иным аспектам его жизни). Эти проблемы очень сложные, и потому невозможно их решать на основе интуиции, «здравого смысла», с позиций веры и т. д. Необходимо их *теоретическое* осмысление. Кроме того, данные проблемы важно ставить и пытаться решать применительно не только к каким-то *частным* случаям, *конкретным формам* жизнедеятельности людей, но и в *логически обобщенном* виде.

Именно такой подход и стремится реализовать философия.

Кратко о ней можно сказать, что **философия** – *это теоретическое осознание и осмысление предельных оснований, фундаментальных предпосылок социального бытия и жизнедеятельности (научной, трудовой, политической, экономической, спортивной или какой-то иной) людей, их сознания, культуры, поведения с целью определить их объективность, возможность и методы познания, социальную природу, социальный смысл и значение, идеалы, целевые установки, место и роль в системе общечеловеческой культуры и т. д.*

3) При таком понимании философии она рассматривается как особая теоретическая дисциплина, которая отличается от «частных» наук, а также от обыденных рассуждений, мифологии, литературного художественного творчества и т. п., поскольку удовлетворяет основным требованиям современной логики и методологии науки: /93/

– философия имеет собственную область исследования, свой особый, специфический *предмет исследования*, комплекс проблем, требующих научного обоснования;

– при постановке и решении этих проблем она использует свой *понятийный аппарат* – понятия (категории), а также комплекс *научных методов*;

– понятия, положения и законы, формулируемые в философии, не принимаются просто на веру; при их обосновании считается недостаточным и простая ссылка на интуицию, здравый смысл и т. д.; к ним предъявляется требование *обоснованности, доказательности* в соответствии с принципами и положениями современной логики и методологии науки и т. д.

4) Разумеется, надо учитывать специфику философии как *мировоззренческой* и даже *идеологической* науки, что отличает ее от естественных наук. Но, как справедливо замечает Е. Ф. Солопов, это «относится ко всем общественным наукам, отражающим свой предмет через призму социально – групповых, национальных, классовых, сословных и т. п. интересов. Все это действительно обуславливает неизбежность отклонения философских учений от научной истины в тех или иных вопросах. Степень совпадения мировоззрения и идеологии с научной (объективной) истиной (или расхождения с нею) зависит от характера мировоззрения и идеологии» [Солопов, 2012: 7].

5) Важная особенность философии физической культуры и спорта как *социогуманитарной* дисциплины состоит и в том, что она предполагает включение *ценностных суждений* в процесс теоретического исследования проблем этой философской дисциплины.

Ряд исследователей [например, Ибрагимов, 2014: 129] полагают, что научный подход *противоречит* ценностному осмыслению явлений.

/94/ Как отмечено выше, такой позиции придерживается К. Х. Момджян, выделяя две противоположных, а вместе с тем дополняющих друг друга философии – одна ориентирована на научное, другая – на ценностное осмысление явлений.

На мой взгляд, при оценке данной концепции и решении вопроса о том, существует ли противоречие между научным и ценностным осмыслением реальности, важно учитывать возможность и правомерность двоякой интерпретации ценностей – как *субъективной* оценки значимости изучаемого объекта и как его *реальной значимости* [Бронский, 2001; Зеленов, 1971, 1985, 1999; Столович, 1999; Столяров, 2011п, 2013д, н, о].

Субъективная оценка *противоречит* научному осмыслению, которое стремится «понять объективное устройство мира, как он предстает перед нами в интересующем человеческом сознании». Однако для оценки *реальной* значимости изучаемых объектов (и в этом плане также их *ценности*) необходим научный анализ.

И в этом плане включение *ценностных суждений* в процесс теоретического исследования проблем философии физической культуры и спорта не противоречит ее научному статусу. К. Х. Момджян, противопоставляя рефлексивное (ориентированное на научный подход) и ценностное познание действительности, не учитывает указанную возможность и правомерность двоякой интерпретации ценностей и ценностного подхода.

Итак, выше сформулирован и обоснован краткий ответ на вопрос о том, что такое философия.

Конечно, следует иметь в виду, что полное очерчивание границ философии может дать только ее подробное изложение.

В связи с этим напомним слова Гегеля, который, касаясь вопроса о предмете логики как одной из философских дисциплин, писал: логика «не может сказать наперед, что она такое, а лишь все ее изложение рождает впервые это знание о ней» [Гегель, 1937:19].

/95/ Кратко охарактеризованное понимание философии определяет ее *предмет* – комплекс проблем, которые она ставит и пытается решить, используя соответствующие методы. Эти проблемы можно разделить на несколько групп.

К числу важных общеполитических проблем относятся прежде всего проблемы, связанные с выяснением предельных оснований *социального бытия человека и его отношения к миру*: что такое человек как социальное существо, каково его место в мире, каковы фундаментальные характеристики этого мира, в чем заключается смысл человеческой жизни и т. п. На основе постановки этих вопросов и ответа на них у человека формируется мировоз-

зрение. *Мировоззрение* – «система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами осн. жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [Философский энциклопедический словарь, 1983: 375].

Мировоззренческие предельные основания жизнедеятельности людей в философии называют также «*мировоззренческими универсалиями*» и «*универсалиями культуры*». Имеются в виду такие категории, «которые в своем взаимодействии создают целостный обобщенный образ человеческого мира... аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [Глобалистика, 2003: 1040].

Мировоззренческие универсалии могут функционировать и развиваться и вне философской рефлексии. Мифология и религия пытаются решить мировоззренческие вопросы, опираясь на веру и фантастические представления о мире. Возможно мировоззрение, в основе которого лежит житейский эмпирический опыт. /96/ Философия стремится осмыслить мировоззренческие предельные основания жизнедеятельности людей, используя *логико-методологические критерии* обоснования выдвигаемых положений.

Формированием и обоснованием таких теоретически обоснованных знаний относительно мировоззренческих предельных оснований жизнедеятельности людей занимается философская дисциплина, которую чаще всего называют «*философской антропологией*» – философское учение о природе (сущности) человека [Губин, Некрасова, 2000; Гуревич, 1997; Мареев, Мареева, Арсланов, 2001; Марков, 1997; Степин, 1992; Шелер, 1994, 1999 и др.] и «*социальная философия*» [Крапивенский, 1998].

Можно выделить *две* больших группы мировоззренческих универсалий (универсалий культуры).

К первой группе относятся представления человека о мире, находящие свое отражение в таких понятиях, как «предмет», «процесс», «изменение», «развитие», «случайность», «закономерность», «качество», «количество», «отношение», «связь», «система», «причина» и др., которые относятся к тем или другим интересующим его явлениям.

Этими понятиями люди пользуются в повседневной жизни. Их применяют и в научном исследовании ученые разных специальностей. Но в обыденном сознании все эти понятия имеют не совсем четкое содержание, а ученые часто понимают их по-разному. В философии указанные понятия относятся не к тем или иным конкретным, частным объектам, а фиксируют *наиболее общие (всеобщие) характеристики* предметов и явлений окружающего мира. В таком виде они выступают как философские категории «предмет», «процесс», «изменение», «развитие» и т. д. Философия, опираясь на логико-методологические принципы определения понятий, стремится уточнить и обосновать содержание этих категорий.

Такая исследовательская работа проводится прежде всего в *онтологии*, философской науке о бытии, о его наиболее общих свойствах и законах. /97/

Вторая группа мировоззренческих универсалий (универсалий культуры) – это определенные *ценности*, т. е. такие социальные явления, которые социальный субъект (индивид, социальная группа или общество в целом) оценивает позитивно, рассматривает как значимые, важные, полезные, привлекательные, а потому поддерживает, сохраняет, передает из поколения в поколение. Ценности характеризуют определенные представления людей о том, каким должен быть мир и человек. Они фиксируются в таких категориях, как «добро», «зло», «красота», «истина», «долг», «совесть» и т. п., и выступают для человека как *идеалы, символы и смыслы*, на которые он ориентируется в своей деятельности.

Процесс, средства и результаты деятельности субъекта по созданию, освоению и потреблению сложного и многообразного мира ценностей составляют мир *культуры*. Его компонентами являются социальные нормы, идеалы, образцы, модели поведения, смыслы, символы, которые регулируют, определяют характер и направленность различных форм и областей социальной практики, общественных отношений, конкретных видов деятельности.

Человек, сформировавшийся в условиях определенной культуры, ориентирован на соответствующие мировоззренческие универсалии. Чаще всего они выступают для него «как нечто само собой разумеющееся, как презумпции, в соответствии с которыми он строит свою жизнедеятельность» [Глобалистика, 2003: 1042].

Философия, напротив, пытается *осмыслить* и *обосновать* мировоззренческие универсалии. Анализом проблем, связанных с их философской рефлексией, с осмыслением сложного и многообразного ценностей мира культуры, занимается дисциплина, которую чаще всего называют «*культ урологии*», а также «*аксиологией*» [Александрова, Быховская, 1996; Бронский, 2001; Зеленев, Дахин, Ананьев, Кутырев, 1993; Основы культурологии, 2005; Розин, 1994].

/98/ Культурологические и аксиологические проблемы приобретают особенно важное значение в такие переломные периоды развития общества, когда ранее сложившаяся система ценностей, традиционные жизненные идеалы и смыслы (представления о человеке, добре и зле, жизни и смерти, свободе и необходимости и т. д.) перестают удовлетворять новым социально-экономическим, политическим условиям и потому начинают подвергаться сомнению, критической оценке. Возникает потребность поиска новых ценностей, жизненных идеалов и смыслов, призванных сориентировать человека в этих новых условиях.

Решению этой задачи призвана содействовать философия путем теоретического анализа, рационального осмысления новых ценностей и формирования новых мировоззренческих ориентиров жизнедеятельности человека и общества в целом [Степин, 1992, 2003]. Этим обусловлена ее важная *мировоззренческая функция*.

С культурологическими и аксиологическими проблемами тесно связаны эстетические и этические проблемы. *Эстетические* проблемы касаются эстетического отношения человека к миру, в основе которого лежат такие эстетические ценности, как красота, возвышенное, героизм и др., а также содержания и значения эстетической деятельности человека. *Этические* проблемы возникают при анализе функционирования и развития сферы морального сознания, нравственных отношений и нравственного поведения. Анализом эстетических и этических проблем занимаются соответственно такие философские дисциплины, как *эстетика* и *этика*.

Важное место в философии занимает анализ проблем предельных оснований *познавательной деятельности* человека и особенно *научного* познания. Этот анализ предполагает получение ответов на вопросы о том, существуют ли познаваемые предметы вне и независимо от ощущений, восприятий, представлений, понятий и других форм сознания человека, /99/ возможно ли их познать и если да, то каким образом, с помощью каких методов и т. д.

Эти проблемы обсуждаются в таких разделах философии, как *гносеология (эпистемология, теория познания)* – наука о познании в его отношении к миру, *логика и методология научного познания* (поскольку речь идет о логических средствах познания, о методах познания).

Понятие метода и другие связанные с ним понятия в научной литературе трактуются неоднозначно.

Например, метод познания понимается как способ решения определенной задачи, как правила познавательной деятельности, как теория, позволяющая выбрать правильный способ исследования и т. д.

Как показано в работах автора данной монографии [Столяров, 1969, 1975а, 1984 г; Столяров, Попов Г. И., 2008], чтобы избежать бесплодных терминологических споров и сосредоточить внимание на содержательной стороне дела, необходима *система понятий*, учитывающая все те явления, которые указываются в разных определениях метода познания.

Ниже дается краткая характеристика основных понятий этой системы.

Исходными являются понятия «*познавательная операция*» – оно характеризует отдельное познавательное действие (при отвлечении от его внутренней структуры) и «*познавательный прием*» – характеризует совокупность (систему) познавательных операций, связанных между собой и осуществляемых в определенном порядке.

Метод познания – познавательные операции (приемы), используемые в качестве средства (способа) решения исследовательских задач.

Познавательные действия (операции) и приемы носят различный характер в зависимости от того, какие явления изучаются, какие средства используются для этого и т. д. /100/

◆ Так, например, ученый может изучать только внешние свойства предмета или его внутреннюю структуру; он может абстрагироваться от изучения изменений или сделать их объектом специального анализа; может рассматривать качественные и количественные характеристики предмета, не учитывая до поры до времени их связи, или подвергнуть ее тщательному анализу и т. д.

◆ Для получения знаний исследователь может использовать логические рассуждения или изучение реальных явлений с помощью органов чувств или приборов.

◆ Изучаемые явления могут рассматриваться отдельно или в сопоставлении, сравнении друг с другом.

◆ Отвлечение от какого-либо из них может осуществляться реально – в эксперименте или мысленно и т. д.

◆ Различным может быть и порядок осуществления тех или иных познавательных действий (получения различных знаний, рассмотрения и сопоставления различных явлений и т. д.).

◆ Познавательные действия могут быть сложными или простыми. Сложные действия включают в себя более простые. Так, воспроизведение структуры предмета включает в себя получение знаний об элементах этой структуры и отражение связей данных элементов.

Далеко не всякие познавательные действия – операции и приемы, которые исследователь может осуществить при решении тех или иных задач, а следовательно, методы познания, приемлемы в научном исследовании и дают нужный эффект. Выбор правильного метода (наряду с богатством и разносторонностью знаний) имеет огромное значение для успешной работы ученого. Если он будет действовать методом проб и ошибок, то едва ли достигнет успеха, а если и достигнет, то ценой огромных усилий, затраченных на преодоление лишних препятствий и трудностей. Напротив, применение правильного метода, правильного способа действий помогает ученому кратчайшим путем прийти к истинному знанию.

/101/ Значит, в процессе научного познания исследователь вынужден решать не только непосредственно интересующие его вопросы о том, что представляют собой изучаемые предметы и явления, какие свойства связи, законы им присущи и т. д., т. е. *теоретические проблемы*.

Учитывая огромное значение выбора правильного метода познания, он призван ставить и решать также *методологические проблемы*, связанные с ответом на вопрос, что и как ему нужно делать в процессе научного исследования, какой метод следует использовать.

При решении методологических проблем, выборе правильного метода познания, как правило, используется теория: обосновываемые в ней положения и законы помогают ученому получить ответ на вопрос о том, каким образом ему лучше действовать в процессе познания. В этом состоит *методологическая функция теории*.

Эту функцию может выполнять любая теория. Но особенно важное *методологическое значение* имеют *гносеология (эпистемология, теория познания)* и *логика* – философские теории, которые изучают закономерности функционирования и развития познания и мыслительной деятельности человека.

Для правильной ориентации ученого в процессе познания важное значение имеют *методологические принципы*: определенные правила, предписания, требования, рекомендации относительно того, что и как ему надо делать при изучении тех или иных явлений, в ходе решения определенных познавательных задач.

В той или иной частной форме эти принципы могут формулироваться и при разработке различных теорий. Но в обобщенной форме, их анализом и обоснованием занимается *методология научного познания* – особая наука, которая специально изучает методы научного исследования и ставит своей целью определить те из них, которые являются наиболее правильными и эффективными.

/102/ Разработка таких философских дисциплин, как гносеология, логика и методология научного познания, позволяет философии эффективно выполнять свою *методологическую функцию*.

Как отмечено выше, теоретически обосновываемая в философии при анализе *мировоззренческих предельных оснований* жизнедеятельности людей система обобщенных взглядов на мир предполагает введение, уточнение и обоснование таких философских категорий онтологии (философской науки о бытии, его наиболее общих свойствах и законах), как «предмет», «процесс», «изменение», «развитие», «качество», «количество» «связь», «система», «структура», «причина», «случайность», «необходимость», «закономерность», «возможность», «действительность» и др.

Анализ предельных оснований *познавательной деятельности* также предполагает учет тех свойств, параметров, характеристик, которые имеют изучаемые объекты и фиксирование их в логически обобщенной форме в философских категориях.

Эти категории задают не только *мировоззренческие* ориентиры (каковы наиболее общие характеристики объектов мира, в котором живет и действует человек), но также *познавательные* и *методологические* ориентиры (что и как надо познавать, исследовать).

На основе указанных категорий и связанных с ними познавательных действий в философии осуществляется анализ методов научного познания – логического и исторического методов, системно-структурного метода и др.

В *диалектике*, которая представляет собой не только онтологию, но также логику и методологию научного познания, эти методы выступают как элементы *диалектического метода* (см. параграф 12).

Таким образом, можно выделить три основные группы общефилософских проблем: /103/

♦ о предельных основаниях социального бытия человека – *философско-мировоззренческие, социально-философские, аксиологические (культурологические, семиотические, эстетические, этические, экологические)* проблемы;

♦ о предельных основаниях познавательной деятельности человека – *гносеологические и логико-методологические* проблемы;

♦ о всеобщих свойствах, законах, фундаментальных основаниях бытия – *онтологические* проблемы.

Эти три относительно самостоятельных группы философских проблем тесно связаны между собой.

Данной проблематике философского исследования соответствует *структура* философского знания.

Основные элементы этой структуры – фундаментальные философские дисциплины (философская антропология, социальная философия, аксиология, культурология, семиотика и др.) – отмечены выше.

Предлагаются и другие варианты их типологии.

Так, авторы «Философского энциклопедического словаря» пишут: «Философия как система обычно делится на теорию познания, метафизику (онтологию, космологию, философскую антропологию, философию существования, теологию), логику (логистику, математику), этику, философию права, эстетику и философию искусства, натурфилософию, философию искусства, натурфилософию, философию истории и культуры, социальную и экономическую философию, религиозную философию, психологию» [Философский энциклопедический словарь, 2011: 483].

Однако в этой систематизации философских дисциплин отсутствует четкий критерий их типологизации, фундаментальные дисциплины указаны наряду с более «частными», из числа последних почему-то исключена, например, не только философия спорта, но и философия науки, а вместе с тем в структуру философии включена психология.

/104/ Такова краткая характеристика философии, ее предмета (философской проблематики) и взаимоотношения с наукой.

7. Предмет (проблематика) философии физической культуры и спорта

Различное понимание философии порождает и различные взгляды на философию физической культуры и спорта, ее предмет.

Дискуссии о философии физической культуры и спорта, ее предмете

Некоторые исследователи понимают философию как изложение наиболее важных, фундаментальных положений той или иной науки. Например, **Р. Остерхаудт** считает, что «как наиболее общая форма человеческого знания, касающаяся спорта, философия спорта характеризует фундаментальные особенности и цели спорта». Ее основную задачу он усматривает в том, чтобы «объяснить наиболее фундаментальные положения, основополагающие принципы спорта», дать анализ «основных понятий и знаний относительно спорта» [Osterhoudt, 1998: 39, 41].

Иногда предмет философии физической культуры и спорта ограничивают узким кругом проблем – например, социологических или онтологических, культурологических, методологических и т. д.

• **Н. Н. Визитей** характеризует философию спорта как онтологию спорта [Визитей, Ибрагимов, Андреева Е. В., 2013].

• **Г. А. Кузьменко** считает, что «философия физической культуры личности рассматривает основные проблемы и разрешает противоречия, связанные с этим элементом культуры» [Кузьменко, 2005].

• **А. И. Тимофеев** полагает, что «если определять место философии спорта в системе философского знания, то, скорее всего, ее можно рассматривать как раздел философской антропологии, в которой исследуется проблема человека в его спортивной деятельности» [Тимофеев, 2007: 389]. /105/

• **Ю. А. Фомин**, характеризуя философию спорта как «методологические основы теории спорта», пишет: «Когда мы говорим „философия спорта“, то фактически говорим о самых общих закономерностях лишь в достаточно узкой части действительности, о методологии изучения феномена „спорт“, а, скорее всего, – о самых общих положениях его функционирования и развития» [Фомин, 2012: 97].

Более широко представлены, однако, такие концепции философии физической культуры и спорта, которые признают ее *комплексный, интегративный* характер.

Одну из таких концепций излагает канадский философ Э. Цейглер [Zeigler, 1964, 1968, 1977, 1982 и др.], который является одним из первых исследователей философских проблем физического воспитания и спорта.

В 1977 г. он опубликовал книгу «Философия физического воспитания и спорта» [Zeigler, 1977]. Содержание книги разделено на три части.

Первая часть – «Введение». Здесь уточняются основные понятия («физическое воспитание», «спорт» и др.), дается характеристика философии и ее отраслей, а также наук, изучающих спорт.

Вторая часть включает в себя следующие разделы: «Ценности физического воспитания и спорта»; «Влияние политики»; «Влияние национализма»; «Влияние экономики»; «Влияние религии»; «Влияние экологии».

В третьей части сначала дается исторический очерк развития физического воспитания, а затем обсуждаются следующие проблемы: методы физического воспитания; подготовка специалистов в области физического воспитания; здоровое тело; женщины в физическом воспитании и спорте; танцы в физическом воспитании; использование свободного времени; любители и профессионалы в спорте; роль менеджмента в спорте; концепция прогресса в спорте. Как видно даже из перечня проблем, обсуждаемых в книге, многие из них относятся к сфере не философии, а общей теории физического воспитания.

/106/ Вопрос о «природе» и предмете философии спорта ставит и анализирует в своих работах американский философ, бывший президент Международного философского общества **Р. Остерхаудт** [Остерхаудт, 1973, 1974, 1978, 1998; Osterhoudt, Simon B., Volkwein, 2000 и др.].

В этом плане прежде всего заслуживает внимания его книга «*Введение в философию физического воспитания и спорта*» [Остерхаудт, 1978].

В первом разделе книги – «*Природа, значение и методы философии*» он указывает на трудности в определении природы философии, пытается дать собственную характеристику философии, ее предмета, значения и метода. По мнению Р. Остерхаудта, философия – это гуманистическая дисциплина, получающая знания о реальности в наиболее общей форме; это «понятия и принципы, посредством которых мы понимаем и проживаем наиболее общие и фундаментальные аспекты нашей жизни» [Остерхаудт, 1978: 2].

Второй раздел книги – «*Основные философские понятия и направления*» посвящен краткой характеристике таких отраслей философии, как логика, метафизика (ее форм – космологии, онтологии и теологии), эпистемология, аксиология (этика, эстетика и политика), философия религии, философия истории, философия образования, а также философия физического воспитания и спорта. Последнюю Р. Остерхаудт характеризует как «рефлексивное понимание природы и значения физического воспитания и спорта, т. е. она ориентирована на исследование метафизического, эпистемологического и аксиологического статуса физического воспитания и спорта» [Остерхаудт, 1978: 20]. /107/

Третий раздел книги – «*Понятия и разделы философии физического воспитания и спорта*» начинается с изложения становления и развития философии физического воспитания и спорта. Затем характеризуются проблемы этой философской дисциплины.

К их числу Р. Остерхаудт относит следующие.

1) *Метафизические* проблемы:

1.1. космологический статус физического воспитания и спорта:

- роль случайностей в физическом воспитании и спорте;
- роль времени и пространства в физическом воспитании и спорте;
- случайность и необходимость в физическом воспитании и спорте;
- роль эволюции и творчества в физическом воспитании и спорте;
- роль постоянства и перемен в физическом воспитании и спорте;
- роль цели и механизма в физическом воспитании и спорте;

1.2. онтологический статус физического воспитания и спорта:

- отношение мысли и тела в физическом воспитании и спорте;
- проблема свободы в физическом воспитании и спорте;

1.3. теологический статус физического воспитания и спорта.

2) *Эпистемологические* проблемы:

- барьеры на пути формирования знаний о физическом воспитании и спорте;
- механизмы, при помощи которых достигаются знания в физическом воспитании и спорте;

• система знаний, касающихся физического воспитания и спорта. /108/

3) *Аксиологические* проблемы:

3.1. этический статус физического воспитания и спорта (формы и содержание морального поведения в сфере физического воспитания и спорта):

- высшее добро в физическом воспитании и спорте;
- критерий морального поведения в физическом воспитании и спорте;
- мотивация морального поведения в физическом воспитании и спорте;

3.2. эстетический статус физического воспитания и спорта:

- критерии эстетического суждения о физическом воспитании и спорте;
- роль размышления, созерцания и эмоций в физическом воспитании и спорте;
- роль техники и выражения в физическом воспитании и спорте;
- эстетический процесс и его результаты в физическом воспитании и спорте;
- среда и формы в физическом воспитании и спорте;
- эстетика и художественное величие в физическом воспитании и спорте;
- соревнования и рекорды в физическом воспитании и спорте;
- насилие и грубость в физическом воспитании и спорте;
- роль тренера и зрителей в физическом воспитании и спорте;

3.3. социально-политический статус в физическом воспитании и спорте:

- отношение в физическом воспитании и спорте к другим формам социально-политических институтов;
- общая роль закона, юстиции, политической силы в физическом воспитании и спорте;
- физическое воспитание и спорт, общая добродетель и общественный интерес [Остерхаудт, 1978: 28–29].

/109/ Свою позицию в отношении философии спорта, а также общее состояние ее разработки, Р. Остерхаудт излагает в более поздней работе – статье «*Философия спорта*», которая написана для «*Vade Mecum. Справочник спортивной науки*» [Остерхаудт, 1998].

«Поскольку философия – наиболее общая форма человеческого знания, – пишет он, – то философия спорта – наиболее общая форма человеческого знания относительно спорта. Тем самым она исследует фундаментальные особенности и цели спорта, т. е. метафизический, эпистемологический и аксиологический статусы спорта». Анализ «метафизического статуса спорта» предполагает изучение таких его фундаментальных характеристик, как космологические (естественные), онтологические (человеческие) и теологические (божественные), «эпистемологический анализ затрагивает существенные особенности знаний о спорте», а «аксиологический анализ связан с выяснением этической, эстетической и общественно-политической ценности спорта» [Остерхаудт, 1998: 39]. Как отмечает Р. Остерхаудт, философия рассматривает и «логические проблемы». Но в основе своей это «метафилософские» проблемы, так как они относятся к философии спорта, а не к спорту. К числу таких логических проблем он относит проблемы, касающиеся природы философского познания спорта, значения и метода (или пути) этого познания [Остерхаудт, 1998: 39–40].

По мнению Р. Остерхаудта, в философской литературе при анализе логических, метафизических, эпистемологических и аксиологических проблем встречаются два основных подхода: *концептуальный*, или прямой, и *импликация*, или косвенный подход.

При концептуальном подходе анализируются проблемы, касающиеся спорта, и результаты этого анализа индуктивно вводятся в рамках общефилософских концепций.

/110/ При втором подходе, наоборот, исходят из общефилософских концепций и на их основе пытаются осмыслить метафизическую, эпистемологическую и аксиологическую сущность спорта [Остерхаудт, 1998: 40].

К числу основных проблем философии спорта Р. Остерхаудт относит:

«1. *Метафизический* статус спорта:

– космическо-онтологический статус спорта:

– проблема любительского и профессионального спорта; роль тренера и зрителей в спорте; отношение спорта, рекреации и физического воспитания;

– спорт в контексте взаимоотношения игра – труд: фундаментальные особенности игры, труда и спорта, внутренний облик спорта, его историческое развитие;

– спорт в контексте интерпретации состязания как сотрудничества и противоборства: основной характер состязательного мотива в спорте; аспект конкуренции как сотрудничества или противоборства; подлинные отношения в спорте; роль стандартизации и рекордов в спорте;

– спорт в контексте внутренних и внешних интерпретаций телесного движения; фундаментальная особенность этого движения; отношения между разумом, телом и спортом; подлинный телесный опыт в спорте; роль техники и тренировки в спорте; роль умения и случая в спорте; роль здоровья в спорте; роль наследственности в спорте; отношение спорта, танца и упражнения;

– теологический статус спорта.

2. *Эпистемологический* статус спорта:

– типология знаний о спорте;

– организация знаний о спорте;

– теория деятельности относительно спорта.

3. *Аксиологический* статус спорта:

3.1. *этический* статус спорта:

– отношение этической и метафизической составляющих спорта;

– спорт с точки зрения морали; /111/

– моральный статус спорта в контексте различия труд – игра;

– нравственное значение использования допинга в спорте;

3.2. *эстетический* статус спорта:

– спорт как эстетический и художественный феномен;

– спорт как квази-художественный и квази-эстетический феномен;

– спорт как эстетический, но не художественный феномен;

– спорт как не эстетический, так и не художественный феномен;

3.3. *социально-политический* статус спорта:

– отношение формального характера (природы) спорта и его социальной реальности;

– капиталистическая, марксистская, и неомарксистская интерпретации спорта как социально-политического феномена;

– справедливость и равенство в спорте» [Остерхаудт, 1998: 40].

Такая характеристика основных проблем философии спорта лишь незначительно отличается от характеристики, которую Р. Остерхаудт дал в книге «Введение в философию физического воспитания и спорта».

Что касается парадигмальных оснований философии спорта, то к числу основных философских систем, имеющих значение при анализе философских проблем спорта, Р. Остерхаудт относит натурализм, идеализм, реализм, прагматизм, аналитические традиции, экзистенциализм, феноменологию и философскую антропологию [Остерхаудт, 1998: 40].

Фактически та же самая (лишь с некоторыми стилистическими поправками) характеристика философии спорта, ее основных проблем дается и в статье «*Философия спорта*», которую *Р. Остерхаудт, Б. Саймон и К. Фольквейн* (президент международного Философского общества по исследованию спорта) написали для второго выпуска «*Vade Mecum. Справочник спортивной науки*», опубликованного в 2000 г. [Osterhoudt, Simon B., Volkwein, 2000].

/112/ Развернутую концепцию философии спорта излагает **У. Морган** в антологии «Философия спорта: исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего» [Морган, 2006; Morgan, 2003].

При характеристике проблематики философского исследования спорта и предмета соответствующей философской дисциплины он исходит из определенного понимания отраслей философии.

К числу таковых он относит:

♦ *метафизику* (пытается ответить на вопрос, «что такое реальность?» и анализирует возможные ее понимания или как космологии, или как теологии, или как онтологии);

♦ *эпистемологию* (стремится выяснить, что такое знание, анализируя в связи с этим вопросы о том, что такое обоснованное знание, как его отделить от простых верований, с помощью каких средств можно получить знания, информирующие нас о том, каков мир на самом деле, и т. д.);

♦ *аксиологию* (ставит вопрос о том, что такое ценность, рассматривая в связи с этим двоякого рода ценности – этические и эстетические).

Опираясь на такое понимание структуры общей философии, У. Морган выделяет три соответствующих отрасли философии спорта.

1. *Метафизика спорта*. Она призвана решить ряд задач. Основная из них – выяснить черты сходства и различия между спортивной и другими видами человеческой деятельности. При этом, как отмечает У. Морган, имеют место два подхода к решению этой проблемы: сторонники одного из них стремятся уточнить и определить понятие спорта, сторонники второго [например, MacAloon, 1991a] выступают против, считая это бесполезным занятием. Концептуальный анализ спорта предполагает также определение соответствующих «культурных практик» – либо посредством рассмотрения их формальных правил [Suits, 1988b] либо на основе контекстуального объяснения спорта – учета тех социальных конвенций, которые определяют суть и содержание спорта [D'Agostino, 1988; Leaman, 1981]. /113/ Еще одна сфера концептуального анализа спорта – выяснение отношения спорта и игры. По данному вопросу, указывает У. Морган, ссылаясь на ряд работ [Kretchmar, 1989; Meier, 1988c; Suits, 1988c], также высказываются различные мнения.

2. *Эпистемология спорта*. «В эпистемологическом изучении спорта. – пишет У. Морган, – основной вопрос, по крайней мере, согласно существующей литературе, связан с тем, как человек узнает о таком виде человеческой деятельности, как спорт. Короче говоря, должен ли человек иметь действительное, деятельное переживание спорта, чтобы говорить о его знании, или же такое знание можно получить другими, абстрактными и интеллектуальными средствами, например, через осмысление опыта самих спортсменов? С этим также связан вопрос об организации знания, необходимой для спорта. Эта проблема является не психологической, когда некто (психологически) готов научиться спортивным навыкам или стратегиям, а логической. Она поднимает вопрос о том, как различные формы знания о спорте могут образовывать некую непротиворечивую последовательность (например, последовательный учебный план)» [Морган, 2006: 152].

3. *Этика спорта*. Как отмечает У. Морган, литература по этическим проблемам спорта (в отличие от эпистемологических) весьма обширна и стремительно растет по нескольким направлениям.

Первое из них, связанное с попытками дать анализ поведения спортсменов и ответить на вопрос «о ценных добродетелях и об особых формах предписываемого поведения», представлено работами **П. Арнольда, Н. Диксона, Дж. Китинга и Р. Физелла** [Arnold, 1983; Dixon, 1992; Keating, 1988; Feezell, 1988].

/114/ *Второе* направление предметом анализа делает моральное обоснование соперничества, пытаясь ответить на вопросы о том, «что делает определенные виды соперничества

морально неприемлемыми», что считать нарушением моральных норм и как к ним относиться.

Этим вопросам посвящены работы *Э. Делатре, К. Пирсона, О. Лимана, У. Фралея и Д. Хиланда* [Delattre, 1988; Pearson, 1988; Leaman, 1981, 1988; Fraleigh, 1988; Hyland, 1984a].

Третье направление – анализ гендерных проблем в спорте (вопросы идентичности и восприятия себя женщинами в спорте, проблема равенства женщин в спорте и т. п.). Эти проблемы обсуждаются в статьях *Р. Беллиотти, М. Данкан, Дж. Инглиш, М. Месснер, Р. Саймон, Л. Франкис, И. Янг* [Bellioti, 1988; Duncan, 1994; English, 1988; Messner, 1988; Simon, 1993–1994; Francis, 1993–1994; Young I., 1988].

В рамках *четвертого* направления обсуждается «моральное значение животных (обладают они или нет особыми правами или особыми свойствами, которые влияют на наше отношение к ним) для оценки морального значения спорта, который использует их в качестве объектов спортивной эксплуатации» – работы таких авторов, как *Р. Кинг, Т. Риган, П. Сингер и Д. Шерер* [King, 1991; Regan, 1983; Singer, 1973; Scherer, 1991].

Основная проблема публикаций *пятого* направления – использование спортсменами фармацевтических средств для улучшения своих показателей. Этой проблеме посвящены статьи *У. Брауна, Р. Гарднера, М. Лавина, К. Перри, Р. Саймона и П. Томпсона* [Brown, 1988; Gardner, 1989; Lavin, 1987; Perry, 1988; Simon, 1988; Thompson, 1988].

4. *Эстетика* спорта. Это направление философии спорта, как отмечает У. Морган, представлено работами *Д. Беста, К. Корднера, Дж. Купфера и Т. Робертса* [Best, 1988a, b; Cordner, 1984, 1988; Kupfer, 1983; Roberts, 1986]. В них обсуждаются две основных проблемы: вопрос о том, «требуется ли спорт эстетического восприятия, т. е. качественного рассмотрения своих форм движения, грации и стиля для адекватного понимания и оценки его сущности», и вопрос о том, «почему некоторые виды спорта могут не только требовать эстетического рассмотрения, но и считаться настоящим искусством» [Морган, 2006: 157]. /115/

З. Кравчик и Е. Косевич также оценивают философию физической культуры и спорта как *интегративную* философскую дисциплину. Обоснованию данной концепции посвящена их статья «Философия спорта или философская рефлексия над спортом» [Kosiewicz, Krawczyk, 1997].

Авторы статьи обращают внимание на то, что специалисты (не философы) в области физической культуры и спорта, как правило, используют философские понятия и теории для решения возникающих перед ними проблем «чисто интуитивно или весьма поверхностно. Поэтому их рассуждения, слишком простые и обыденные, далекие от стандартов подлинной философии, не вызывают интереса у философов *sensu stricto* (в строгом значении этого слова. – В.С.)».

С другой стороны, философы при анализе философских проблем спорта используют факты и положения, относящиеся к основной сфере их интереса, например, к философии культуры, философии человека, философии природы, аксиологии (этике, эстетике) и т. д. Эти факты и положения часто непонятны для представителей наук о спорте, которые не имеют философского образования. «Следствием этого является отсутствие координации и понимания между представителями наук о спорте (не философами) и философами» [Kosiewicz, Krawczyk, 1997: 9].

Характеризуя предмет философии спорта, З. Кравчик и Е. Косевич указывают на ее тесную генетическую и функциональную связь с четырьмя областями знания. «Философия спорта – элемент философии культуры, философии природы, аксиологии (науки о ценностях – эстетических и этических) и науки о физической культуре». Вместе с тем подчеркивается, что «она является относительно самостоятельной областью знаний» [Kosiewicz, Krawczyk, 1997: 10].

/116/ На основе такого понимания философии спорта З. Кравчик и Е. Косевич характеризуют ее как «интегративную дисциплину, синтезирующую проблемы культуры, аксиологии и природы и решающую их с позиций онтологии и гносеологии тела, теории спортивной тренировки и спортивного соревнования, теории здоровья человека как залога достижения спортивных успехов и культурных ценностей. Философия спорта должна затрагивать как внешние, так и внутренние ценности (человеческая активность рассматривается как создание и трансформация внутренних и внешних возможностей плюс влияние социальной окружающей среды и природы)» [Kosiewicz, Krawczyk, 1997: 10].

При таком подходе, считают З. Кравчик и Е. Косевич, «философия спорта, затрагивая проблемы культуры, формируется из суммы взглядов философов различных ориентаций (W. Dilthey, O. Spengler, S. Freud, E. Cassirer, B. Croce, F. Znaniecki, S. Hessen, A. Toynbe, H. Marcuse, C. Levi-Strauss)». И если смотреть на ценности философии спорта по нисходящей линии, то она «выглядит набором взглядов великих философов, таких как:

- Р. Декарт, Т. Гоббс, П. А. Гольбах, К. А. Гельвеций, Ж. Ж. Руссо, Ж. О. де Ламетри и др., обсуждавших биологическую природу человека;
- Х. Вольф, И. Кант, Ф. В. Шеллинг и Г. В. Ф. Гегель, размышлявших о философии природы человека;
- А. Эйнштейн, Н. Бор, В. Гейзенберг, рассматривавших человека в неразрывной связи с окружающим миром;
- А. G. Melsen, М. А. Krapiec, Т. Slipko, J. Maritain, К. Klisak, М. Heller, веривших в то, что философия человеческой природы – это каркас всей теории существования» [Kosiewicz, Krawczyk, 1997: 10].

По мнению авторов указанной статьи, философия спорта синтезирует исследования комплекса фундаментальных дисциплин, таких, как биология, физиология, антропология, теория культуры, социология, различных отраслей философии, истории и т. д., а также прикладных наук (например, спортивной медицины, педагогики, теории тренировки и спортивного соревнования) и специальных наук (например, теории спорта, теории двигательной активности).

/117/ Вместе с тем предметом исследования данной философской дисциплины являются различные аспекты спорта – онтологического, аксиологического (этического, эстетического), эпистемологического (когнитивного), социального и антропологического характера. «В онтологический аспект спорта обычно включают такие его элементы, как элемент игры, активности, соперничества (с соперником, с противостоящими силами природы), борьба за победу. Этический аспект спорта – честь, честная игра, удовольствие как мотивация, спортивность. Эстетический аспект – красота природы, красота человеческого тела во время и в результате спортивных усилий. Когнитивный аспект – постоянное изучение и познание мира: а) через тренировки и различные жизненные функции, связанные со спортом; б) через отход от повседневной жизни, прозы жизни, известной как сфера *profanum*, и переход к *sacrum* – сфере фестивальности, праздничности и церемониальности. Социальный аспект – явления из области онтологии социального существования, касающиеся социальных механизмов функционирования спорта, места спорта в социальной жизни и влияния общества на спорт... Антропологический аспект – совершенствование физической подготовленности, желание преодолеть психофизические барьеры (часто это противоречит этическим соображениям, заботе о собственном здоровье и здоровье других), а также образовательные ценности, связанные с профессионализмом» [Kosiewicz, Krawczyk, 1997: 12].

Опираясь на изложенное выше, З. Кравчик и Е. Косевич выделяют три основные формы презентации философских проблем спорта, а значит, философии спорта: /118/

- ◆ исторические или современные философские проблемы, связанные с другими предметами исследования, которые находятся в центре внимания философов, таких, к примеру,

как Платон, К. Л. Шмиц, К. Ясперс, Дж. Сантаяна, а в Польше – J. Kuczynski, IS. Fiut, M. Golaszewska, J. Wolanski, M. Zawislo, P. Perkins, S. Kowalczyk;

♦ философские аспекты, затрагиваемые теоретиками физического воспитания и спорта, например, в работах таких польских ученых, как Н. Jordan, W. Osmolski и др.;

♦ работы философов, которые в центр своего внимания ставят проблемы спорта (в Польше, например, это Z. Krawczyk, A. Wohl, J. Lipiec, Rev. J. Cygan, J. Kosiewicz, B. Urbankowski, S. Rudzinski, A. Przyluska-Fischer, J. Mosh, B. Misiuna, A. Gryglewicz, J. Waligora) [Kosiewicz, Krawczyk, 1997: 13].

Как особенно важную в философии спорта З. Кравчик и Е. Косевич выделяют проблематику, касающуюся Олимпийских игр и олимпийского движения. По их мнению, концепция олимпийского движения в его традиционной и современной формах – один из наиболее существенных элементов философии спорта. «Она подчеркивает, что олимпийское соревнование – восходящее к своему архетипу, которое имеет мифологическое происхождение, – имеет глобальное значение, поскольку является выражением врожденного желания человека к достижению совершенства и преодолению присущих ему психофизиологических и социальных границ. Философия спорта показывает, что в ходе исторического развития олимпийская идея претерпевает существенные трансформации, меняются и ее культурно-творческие функции: от национального универсализма Древней Греции через европейский универсализм неоолимпизма Пьера де Кубертена к современному глобальному универсализму» [Kosiewicz, Krawczyk, 1997: 13].

Известный польский философ **Й. Липец** излагает целостную концепцию философии спорта в своей книге «Философия олимпизма» [Lipiec, 1999a].

/119/ В исходном пункте анализа этой философской дисциплины Й. Липец указывает на то, что «философия по своей сущности, по авторитету традиции универсальна, относящаяся ко всему вообще, ищущая общих проблем и решений. Поэтому она не может уходить в частные вопросы и должна избегать необоснованной специализации». Однако, по его мнению, «нельзя исключить и такой возможности, что общая философия распадется на совокупность региональных философий и окажется в такой же раздробленности, как это стало с наукой (или гетерогенной совокупностью научных дисциплин)». Следует признать возможной и «концепцию много или двухурвневой философии, когда рядом с философией „как таковой“ будет существовать ветвь *философий частных*, „предикативных“ (философия „чего“ „или какая“), определенных тематически и аспектно, вроде философии человека, философии науки и т. п.». Й. Липец полагает, что, собственно, это давно уже происходит не только с философией, но и с разделами философии, например с онтологией. «Уже есть онтология организма, онтология общества, онтология свободы, онтология времени; не исключая и возможности онтологии спортивного зрелища. То же самое в этике, эстетике, аксиологии и даже в эпистемологии» [Lipiec, 1999a: 14].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.